

25-го АПРѢЛЯ

1897 ГОДА.

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна за годъ 5 рублей; отдѣльно 25 коп. за номеръ.

Годъ XI.

№ 8—9.

Адресъ: Кострома, въ Редакцію Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ, по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

О своевременномъ донесеніи объ окончаніи разрѣшенныхъ работъ по ремонту церковныхъ зданій. (*Выписка изъ журнала Костр. д. консисторіи, отъ 4 марта 1897 г. № 5*).

Костромская духовная консисторія слушала: справку, по которой оказалось, что не всѣ благочинные епархіи своевременно доносятъ консисторіи объ окончаніи работъ, разрѣшенныхъ епархіальнымъ начальствомъ по ремонту церковныхъ зданій, а нѣкоторые—и совсѣмъ не доносятъ объ этомъ. Приказали: предписать благочиннымъ церквей Костромской епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они *неопустительно* доносили епархіальному начальству объ окончаніи всѣхъ разрѣшенныхъ начальствомъ ремонтныхъ работъ по церковнымъ зданіямъ, не дожидаясь подтвердительныхъ о томъ указовъ.

Отъ Главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста открывається сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначается на устройство учрежденіями Общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстахъ большихъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Сочувствующіе этому доброму дѣлу Общества Краснаго Креста дадутъ Обществу матеріальныя для выполненія его средства.

Юрьевецкое уѣздное отдѣленіе Костр. епарх. училищн. совѣта приглашаетъ лицъ, имѣющихъ званіе учительницы или учителя для занятія должности въ Жуковской церковно-приходской школѣ, съ пріисовокупленіемъ, что епархіальный училищный совѣтъ отпущитъ средства на содержаніе правоспособнаго учителя или учительницы. Заявленія или прошенія должны быть подаваемы на имя Юрьевецкаго уѣзднаго отдѣленія.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Утверждены въ должности церк. стар.: къ Николаевской ц. с. Плетеней Костром. у.—кр. Авксентій *Андреевъ*, отъ ¹²/₁₈ марта; къ Христорождественской ц. с. Батманъ Кипешем. у.—отст. рядов. Михаилъ Карповъ *Бужтиковъ*, отъ ¹⁷/₂₀ марта; къ Дмитріевской ц. пог. Дмитріевскаго Кипешем. у.—мѣщ. Григорій Дм. *Людкинъ*, отъ ²⁴/₂₇ марта.

Содержаніе официальной части. Распоряженіе епарх. начальства. Отъ Главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста. Отъ Юрьевецкаго уѣздн. отдѣл. Костр. епарх. училищ. совѣта. Свѣдѣнія изъ Костром. дух. консисторіи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. *Г. Сырцовъ*.

Преподаватель Семинаріи *В. Строевъ*.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ *).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи (Іоан. 5, 1—15) вы слышали, братія, повѣствованіе о чудесномъ исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ разслабленнаго. Мѣстомъ исцѣленія былъ домъ милосердія, по-еврейски Вивезда. Это были пять галлерей, построенныхъ около Силоамскаго источника. Въ нихъ лежало множество больныхъ и увѣчныхъ. Всѣ они ожидали мгновенія, когда ангель Господень спустится въ этотъ источникъ и возмутитъ воду. Въ это мгновеніе получалъ исцѣленіе, кому первому удалось погрузиться въ воду. Между больными находился разслабленный, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ подлѣ этого источника въ надеждѣ получить исцѣленіе. Но ему не удавалось это. Онъ получилъ исцѣленіе не отъ источника, а отъ Господа Іисуса Христа, Который однимъ всемогущимъ словомъ: *востани, возьми одръ твой и ходи* (ст. 8), возвратилъ ему здоровье.

Домъ милосердія, гдѣ совершилось это чудо, былъ во время земной жизни Христа единственнымъ богоугоднымъ заведеніемъ. Это потому, что въ ветхозавѣтное время вообще не процвѣтала общественная благотворительность. Была одна только частная благотворительность. Каждый по усердію и по силамъ дѣлалъ добро, кому хотѣлъ. Но съ наступленіемъ новозавѣтнаго времени, когда Христосъ возвѣстилъ, что любовь къ ближнимъ есть главное достоинство вѣрующихъ въ Него и что благотвореніе ближнимъ Онъ принимаетъ за услугу Себѣ, благотворительность приняла обширные размѣры. Не ограничиваясь частными дѣлами милосердія, христіане стали учреждать общества или братства съ благотворительною цѣлію и устраивать разныя общественныя богоугодныя заведенія, въ которыхъ помѣщали больныхъ безпріютныхъ. Первымъ опытомъ общественной христіанской благотворительности во дни апостоловъ было такъ называ-

*) Сказано Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ въ Костромѣ въ 1895 г.

емое общеніе имуществовъ. Въ порывахъ заповѣданной Христомъ любви къ ближнимъ вѣрующіе отказывались отъ собственности, продавали свое имущество и вырученныя деньги отдавали въ распоряженіе апостоловъ, которые учреждали для всѣхъ общія трапезы. Но такъ какъ апостоламъ, занятымъ проповѣдію Евангелія, не доставало времени заниматься общественнымъ хозяйствомъ, то оно передано было особымъ лицамъ, которыя стали называться діаконами, имѣвшимъ впрочемъ возможность по временамъ отвлекаться отъ этого дѣла и проповѣдывать Евангеліе. Христіанское братство, среди котораго господствовало общеніе имуществовъ, ничего не имѣло общаго съ позднѣйшими попытками уничтоженія личной собственности и заведенія общественнаго хозяйства въ такъ называемыхъ коммунахъ или мірскихъ общежитіяхъ. Общеніе имуществовъ въ апостольское время было дѣломъ чистой христіанской любви, а появленіе коммунъ было порожденіемъ зависти бѣдныхъ къ богатымъ. Завистливые люди не могли равнодушно смотрѣть на скопленіе богатствъ въ однѣхъ рукахъ. Это, по ихъ словамъ, несправедливо. Справедливость требовала, будто бы, равномернаго распредѣленія имуществовъ, такъ чтобы не было различія богатыхъ и бѣдныхъ и всѣ уравнины были въ экономическомъ отношеніи. Общеніе имуществовъ въ апостольское время было дѣломъ чистаго произволенія. Никто никого къ этому не обязывалъ и не принуждалъ. Но учредители коммунъ стремились насильственнымъ образомъ уравнивать однихъ съ другими въ пользованіи имуществомъ.

Другой примѣръ ревности къ общественной благотворительности въ апостольское время представляетъ апостоль Павелъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ совѣтуетъ христіанамъ въ воскресныхъ церковныхъ собраніяхъ производить сборы пожертвованій въ пользу нуждающихся въ отдаленныхъ церквахъ. Черезъ это не только удовлетворялась потребность любить ближнихъ и благотворить имъ, но вмѣстѣ достигалась другая цѣль: эти братскія пожертвованія однихъ церковныхъ общинъ другимъ, отдаленнымъ отъ нихъ, споспѣшествовали церковному единенію, о которомъ такъ часто напоминаетъ намъ въ церковныхъ моле-

ніяхъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ.

Общественная благотворительность въ первыя времена христіанства простиралась не на однихъ живыхъ, но и на умершихъ. Существовало сословіе такъ называемыхъ погребателей. Они брали на себя труды для приготовленія могилъ, издержки на погребеніе, переносили на кладбище тѣла мучениковъ. Нѣчто подобное было у насъ въ древней Руси подъ именемъ убогихъ домовъ, т. е. сторожекъ при кладбищахъ, отведенныхъ для погребенія найденныхъ мертвыми неизвѣстныхъ людей. Въ этихъ же сторожкахъ находили пріютъ подкинутые младенцы.

Общественныя благотворительныя учрежденія умножились въ значительномъ количествѣ со времени паденія язычества въ Римской имперіи. Повсюду открываемы были заведенія для приѣма больныхъ, странниковъ, сиротъ, вдовъ, безпомощныхъ старцевъ и тому подобное. Императоръ Юліанъ отступникъ, завидуя процвѣтанію этихъ богоугодныхъ заведеній, пытался устроить подобныя заведенія между язычниками. Но на языческой почвѣ они не могли принятыся, потому что для успѣха ихъ не доставало тѣхъ высокихъ побужденій, которыми руководствовались христіане въ дѣлахъ любви и милосердія.

Въ наше время какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ на Руси существуетъ множество благотворительныхъ общественныхъ заведеній для помощи бѣднымъ и несчастнымъ въ ихъ разныхъ нуждахъ, тѣлесныхъ и духовныхъ. Къ числу видовъ общественной благотворительности принадлежатъ кружки, существующія въ каждой церкви для приѣма пожертвованій въ пользу, напримѣръ, миссіонерскаго общества, Палестинскаго, общества Краснаго креста, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и др. Не всякій можетъ принять участіе непосредственно въ дѣлѣ общественной благотворительности, въ качествѣ члена того или другого общества. Но всѣмъ открыта возможность принять посредственное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ. Его лепта, вложенная въ ту или другую кружку, будетъ употреблена на благотворительное общественное дѣло и не будетъ мѣста опасенію,

что она попадетъ въ руки тупейдцевъ и употреблена будетъ на какой-нибудь грѣхъ, напримѣръ, на пьянство.

Спрашивается: зачѣмъ сборныя кружки для дѣла общественной благотворительности поставляются въ церквахъ, въ мѣстахъ богослуженія, а не служенія ближнимъ, и обносятся между присутствующими въ храмѣ? Затѣмъ, чтобы внушить присутствующимъ въ храмѣ, что ихъ служеніе Богу можетъ быть угодно Ему только въ соединеніи съ служеніемъ ближнимъ, съ дѣлами любви и милосердія къ нимъ. Кто думаетъ угодить Господу молитвою, пожертвованіемъ на храмъ Божій, усердіемъ къ богослуженію церковному, а между тѣмъ для ближнихъ, нуждающихся въ помощи, ничего не дѣлаетъ, тотъ обманывается въ своихъ надеждахъ на милость Божию. Кто къ ближнимъ немилосердъ, къ тому и Богъ немилосердъ. *Милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6; Мат. 9, 13), говоритъ Господь къ Іудеямъ, ревновавшимъ объ угожденіи Богу принесеніемъ жертвъ кровавыхъ и безкровныхъ, но не творившимъ дѣлъ милосердія. Не то означаютъ слова Господа, что Ему не угодны закономъ установленныя жертвы, а то, что онѣ умилоствляютъ Господа только въ соединеніи съ дѣлами милости къ ближнимъ. Вотъ почему Церковь предлагаетъ каждому пришедшему въ храмъ съ молитвою соединить милость къ ближнимъ, не только подать лепту на свѣчу Богу и святымъ Его угодникамъ, но вмѣстѣ сдѣлать подаваніе въ кружку въ пользу бѣдныхъ. Господу угодно, чтобы храмъ Его былъ мѣстомъ не только благочестивыхъ упражненій, но вмѣстѣ человѣколюбія и милосердія къ ближнимъ.

Назидательный примѣръ ревности къ дѣламъ общественной благотворительности мы видимъ въ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и въ другихъ членахъ Царствующаго Дома. Вотъ почему многіе изъ благотворительныхъ заведеній носятъ ихъ имена въ знакъ покровительства имъ, а другіе пользуются ихъ вещественными пособіями.

Возблагодаримъ, братіе, Господа, изливающего на богоугодныя заведенія Свой милости чрезъ посредство Царственныхъ Особъ и вознесемъ усердныя молитвы за нашего человѣколюбиваго Ца-

ря, Его Благочестивѣйшую Супругу, заботящуюся объ умноженіи домовъ трудолюбія, и за всѣхъ членовъ Царственной Семьи. Дай Богъ, чтобы ихъ примѣръ ревности къ поддержанію благотворительныхъ учрежденій всегда находилъ усердныхъ подражателей. Аминь.

(*Душеполезное Чтеніе 1896 г. Мартъ—апрѣль.*)

ОБЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ НА АНТУРГІИ.

Евангеліе въ недѣлю Антипасхи или Фоми-
ну: Іоан. гл. 20, ст. 19—31. Зач. 65.

**Явленіе Господа ученикамъ въ первый и восьмой
день по воскресеніи.**

Послѣ дней скорби, безутѣшнаго „плача и рыданій“ (Мр. 16, 10), для учениковъ Христовыхъ и для всего христіанскаго міра наступилъ свѣтлѣйшій, радостнѣйшій день—день Воскресенія Христова. Господу было угодно, чтобы всѣ ученики Его немедленно узнали о Его воскресеніи, побѣдѣ надъ смертію и адомъ, и радовались. Посему въ первый же день воскресенія Онъ неоднократно (именно пять разъ) въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ является многимъ изъ Своихъ учениковъ: прежде всего Маріи Магдалинѣ, плакавшей при гробѣ (Мр. 16, 9), затѣмъ другимъ мученикамъ (Мс. 28, 8—10), ап. Петру (Лк. 24, 35; 1 Кор. 15, 5), двумъ ученикамъ вечеромъ того же дня шедшимъ изъ Іерусалима въ селеніе Эммаусъ (Лк. 24, 13—35) и наконецъ, уже поздно вечеромъ явился апостоламъ и „бывшимъ съ ними въ домѣ, двери котораго были заперты. Последнее явленіе произошло такъ.

Сущу поздѣ—уже поздно вечеромъ—**въ день той во
едину отъ субботы**, т. е. въ день воскресенія Господня, въ первый день послѣ субботы, **и дверемъ затвореннымъ** въ домѣ, **идѣже бяху ученицы Его собрани, страха ради іудейска, приде Іисусъ и ста посредѣ** дома (19). Апостолы, оправившись отъ страха и разсѣянія, послѣ страданій и смерти Іисуса снова собираются, по преданію, въ той же самой большой Сіонской горницѣ (Мр. 14, 15; ср. Дѣян. 1, 13. 14), гдѣ совершена была Тайная вечеря, гдѣ происходило трогательное Его прощаніе съ ними и гдѣ какъ бы продолжалъ еще звучать Его голосъ. Они не надѣялись уже никогда болѣе видѣть и слышать Его (Лк. 24, 14). Тутъ были всѣ апостолы, кромѣ одного лишь

Омы, были съ ними и другіе вѣрующіе во Христа (Лк. 24, 33)—
 вѣроятно, Богоматерь, нѣкоторыя изъ св. женъ, благочестивый
 Иосифъ, Никодимъ и многіе др. Всѣхъ ихъ собрала единомысленная
 любовь и преданность ко Христу, искавшая въ сообществѣ съ
 любящими Его облегченія скорби и подкрѣпленія вѣры. Чудныя
 вѣсти о воскресеніи Христовомъ, принесенныя муроносицами,
 наполняли ихъ сердца радостію и надеждою и вмѣстѣ съ тѣмъ
 страхомъ: какъ бы іудеи, руководимые клеветою, пущенною под-
 купленною отъ синедриона стражею, будто Христось не воскресъ,
 а украденъ учениками Его, не попали на нихъ и не сдѣлали
 съ ними того же, что сдѣлали и съ ихъ Учителемъ. Поэтому
 двери дома, гдѣ собрались ученики Христовы, были крѣпко за-
 перты. Ученики „возлежали на вечери“ (Мр. 16, 14), раздѣляя
 между собою свою скромную братскую трапезу; какъ вдругъ въ
 этотъ поздній часъ постучали и подали свой голосъ (ср. Дѣян.
 12, 13 и 9) два эммаусскіе путника, Лука и Клеопа, и стали
 съ радостію рассказывать о происшедшемъ съ ними на пути:
 какъ Господь въ видѣ путника подошелъ къ нимъ, долго бесѣ-
 довалъ, воспламеняя ихъ сердца изъясненіемъ писаній (Лк. 24,
 13—35), и какъ Онъ былъ узнавъ ими въ преломленіи хлѣба,
 когда возведъ очи къ небу благословилъ и преломилъ хлѣбъ,
 при чемъ обнаружены были крестныя язвы на рукахъ Его. Всѣ
 съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушали это повѣствованіе
 эммаусскихъ путниковъ и, безъ сомнѣнія, горѣли желаніемъ ви-
 дѣть Господа. И вотъ въ эти-то самыя минуты, когда еще
 они говорили о семъ (Лк. 24, 36), Самъ Іисусъ внезапно явился
 имъ и глагола имъ: **миръ вамъ**. Внезапное явленіе Христа въ
 домѣ въ позднюю ночную пору, при запертыхъ дверяхъ, возбу-
 дило невольное смущеніе въ ученикахъ: они смутились, испуга-
 лись и подумали, что видятъ духа или призракъ, принявшій
 образъ Спасителя. Всевѣдущій открываетъ ихъ тревожныя мы-
 сли и смущеніе (какъ открывалъ и раньше во время Своей земной
 жизни), и къ преподаванному миру присоединяетъ слова одобренія.
 Онъ сказалъ имъ: „что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ
 въ сердца ваши? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—
 Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей
 не имѣетъ, какъ видите у Меня“ (37—39). **И сіе рекъ, показа
 имъ руцѣ и ногѣ и ребра Своя**, покрытыя страшными язвами
 отъ гвоздей и копыя. Онъ торжественно показываетъ Свої раны,
 свидѣтельствующія о Его Божественной силѣ и неизреченномъ
 милосердіи къ людямъ. Ученики разсматривали пречистыя руки и
 ноги и ребра Христовы и, быть можетъ, осязали Его своими ру-
 ками (см. 1 Іоан. I, 1), и должны были убѣдиться, что это Онъ

Самъ—ихъ Господь и Учитель, страдавшій на крестѣ и погребенный, стоитъ предъ ними живой въ истинномъ Своемъ тѣлѣ, которое Онъ воспріялъ отъ утробы пресв. Богородицы, которое было распято и предано погребенію, хотя это тѣло получило нѣкоторыя новыя свойства: стало нетлѣннымъ, прославленнымъ, одухотвореннымъ. Однако имъ еще все не вѣрилось, и они продолжали дивиться. Чтобы окончательно удостовѣрить ихъ въ истинѣ Своего явленія во плоти, воскресшій Христосъ потребовалъ у нихъ пищи; „они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда, и Онъ, взявъ, ѣлъ предъ ними“ (Лк. 24, 41—43), подобно ангелу, явившемуся Товіи (6, 6), потребляя ядомое нѣкоторою Божественною силою, потому что тѣло Его уже не нуждалось въ пищѣ. Болѣе рѣшительнаго доказательства нельзя было и желать. **Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа** (20). О, какъ неизъяснимо—велика была эта радость убитыхъ горемъ и страхомъ учениковъ Христовыхъ, когда они снова, сверхъ всякаго ожиданія, увидѣли предъ собою живымъ въ самомъ свѣтломъ и побѣдоносномъ видѣ своего Учителя и Господа, свою надежду и жизнь, котораго два дня тому назадъ они видѣли въ униженіи и безславіи, въ страшныхъ мукахъ, истекающимъ кровію на позорномъ крестѣ! Надъ ними въ точности исполнились слова Христовы, сказанныя предъ страданіями: „вскорѣ увидите Меня.., и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (Іоан. 16, 16. 22). Послѣ сего Господь дружески „упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его (т. е. Маріи Магдалинѣ и другимъ мученицамъ) не повѣрили“ (Мр. 16, 14), не смотря на то, что Онъ неоднократно со всею ясностью предсказывалъ о Своемъ воскресеніи въ 3-й день послѣ страданій и смерти (Мт. 16, 21; 17, 23; 20, 19; ср. Іоан. 2, 19—21). Затѣмъ Христосъ раскрываетъ необходимость своихъ страданій и прославленія чрезъ воскресеніе, „и сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ; ученики вспомнили, что Онъ раньше говорилъ имъ это, и повѣрили писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ (Іоан. 2, 22). **Рече же имъ Іисусъ паки**—въ другой разъ: **міръ вамъ**. Онъ преподаетъ имъ міръ, неизреченный превосходящій всякое разумѣніе (Фил. 4, 7; Іоан. 14, 27),—міръ Божій соединенный съ радостію, который имъ необходимъ будетъ въ предстоящей всемірной проповѣди, на которую и посылаетъ: **Яко же посла Мя Отець** въ міръ, чтобы совершить дѣло спасенія и искупленія людей, **и Азъ**, говоритъ имъ Христосъ, **посылаю вы**, какъ свидѣтелей Моей жизни, ученія и чудесъ; вы

должны проповѣдывать во имя Мое покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима (Лк. 24, 47), и вашей проповѣди міръ будетъ вѣрить. **И сія речъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите**—кому изъ людей простите грѣхи, (въ таинствѣ покаянія) **отпустятся имъ, и имже держите**, а на комъ оставите, на томъ **держатся**, т. е. останутся (22—23). Дуновеніе это было знакомъ возобновленія въ ученикахъ Христовыхъ образа Божія, помраченнаго грѣхомъ: подобно тому какъ при твореніи человѣка Господь „вдунуль въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), и теперь при возсозданіи человѣка, Христосъ „дунуль“, возобновляя образъ Божій, такъ что теперь „кто во Христѣ, тотъ новая тварь“ (2 Кор. 5, 17). Но „дуновеніе“ было и знакомъ посвященія и какъ бы рукоположенія апостоловъ въ дѣло служенія міру. Христосъ—великій Первосвященникъ, прошедшій небеса (Евр. 4, 14), въ первый же день Своего воскресенія утверждаетъ ту духовную іерархію, которая будетъ управлять христіанскимъ міромъ послѣ вознесенія Его на небо до самого второго пришествія. Благодать Св. Духа апостоламъ сообщается теперь только отчасти предначинательно, насколько то нужно было до времени вознесенія; полное же изліяніе даровъ Св. Духа, „облеченіе силою свыше“ (Лк. 24, 49), имѣло совершиться по вознесеніи Господа на небо—въ день Пятидесятницы. Вмѣстѣ съ благодатью Св. Духа апостоламъ вручается обѣщанная раньше (Мѣ. 18, 18) власть отпускать грѣхи людей, возстановлять въ душахъ ихъ образъ Божій и поселять между людьми тотъ міръ, который Господь Іисусъ принесъ на землю; апостоламъ такимъ образомъ даруется часть власти Божественной, потому что никто не можетъ прощать грѣховъ, кромѣ одного Бога. Послѣ этихъ наставленій І. Христосъ также невидимо отошелъ отъ учениковъ.

Томъ же единъ отъ обоюнадесяте—одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ—глаголемый близнецъ (по греч. Дидимъ), **не бѣ ту съ ними, егда прииде Іисусъ** (24). Томъ, родомъ, какъ полагають, изъ галилейскаго города Панады, а по занятію рыбарь (Іоан. 21, 2), обладалъ прямою характера, стремительностію, пылкостью чувства и особенно крайнею пытливостію ума; изъ всѣхъ апостоловъ онъ наиболѣе былъ склоненъ къ сомнѣнію въ томъ, чего не могъ постигнуть своимъ разсудкомъ, въ чемъ еще не убѣждался собственнымъ опытомъ, почему нерѣдко откровенно и даже рѣзко высказывалъ свои недоумѣнія (Іоан. 14, 5). Къ своему учителю и Господу ап. Томъ питалъ глубокую преданность и любовь, до готовности, какъ казалось ему, „умереть съ Нимъ“ (Іоан. 11, 16, срав. Мѣ. 26, 37), положить за Него свою душу. Но слова

эти не оправдались на дѣлѣ: во время взятія І. Христа стражею **Θома бѣжалъ вмѣстѣ съ другими учениками** (Мѡ. 26, 56) и, очень можетъ быть, въ страхѣ ушелъ даже изъ города. Страданія и крестная смерть Господа подѣйствовали особенно сильно, удручающимъ образомъ, на воспріимчивую душу **Θомы: безутѣшная скорбь и уныніе, какъ безпросвѣтная тьма, охватили его.** Онъ даже не искалъ себѣ утѣшенія въ сообществѣ другихъ апостоловъ и, повидимому, предпочиталъ оставаться одинъ съ своими печальными думами. Какъ и другіе апостолы, онъ, конечно, слышалъ отъ мѣроносицъ о воскресеніи Спасителя (Мр. 16, 10), но еще менѣе, чѣмъ другіе, повѣрилъ этому и не захотѣлъ (сознательно) идти въ собраніе апостоловъ, вслѣдствіе чего и лишилъ себя величайшаго счастья видѣть Воскресшаго. **Глаголаху же ему друзіи ученицы—сказали при первомъ свиданіи: видѣхомъ Господа** и при этомъ передали всѣ обстоятельства явленія Его. Онъ же, не довѣряя свидѣтельству даже сотоварищей, **рече имъ: еще не вижу** самъ своими собственными глазами **на руку** (на рукахъ) **Его язвы гвоздинныя**, если не осяжу Его собственными руками, и (не) **вложу перста моего въ язвы гвоздинныя**, и (не) **вложу руку мою въ ребра Его**, не **иму вѣры**, не повѣрю (25). Такое невѣріе происходило, конечно, не отъ ожесточенія сердца, но отъ чрезвычайнаго величія чуда и искренняго желанія совершенно, разъ навсегда, увѣриться въ радостнѣйшемъ событіи воскресенія Господня какъ для себя, такъ и для всѣхъ. Онъ и радъ бы былъ повѣрить, но съ другой стороны опасался впасть въ излишнее довѣріе, чтобы послѣ не раскаяваться въ неосмотрительности. И Господь не осуждаетъ совершенно его невѣрія, но благоволиительно даетъ ему возможность преобѣдѣть невѣріе и укрѣпить вѣру. **И по днехъ осмихъ, послѣ воскресенія, въ тотъ же день воскресный, которъй сталъ теперь священнымъ для вѣрующихъ, паки бяху внутрь той же Сіонской горницы ученицы Его, и Θома съ ними.** Въ этотъ-то день милосердый Господь снова, и только для удостовѣренія **Θомы**, благоволилъ явиться среди апостоловъ. И теперь, какъ семь дней назадъ, **прииде Іисусъ дверемъ затвореннымъ, т. е. взшелъ въ домъ чрезъ запертыя двери и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ** (26). Явленіе было точно такое же, какъ и прежде, почему апостолы уже не смутились. **Потомъ, какъ бы оставляя всѣхъ прочихъ учениковъ, Христось съ кротостію и любовію рече Θомѣ: принеси перстъ твой сѣмо** (сюда), **и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ**, (24) т. е. твердо вѣруй. Господь предлагаетъ **Θомѣ** удостовѣриться въ истинѣ Своего воскресенія

осязаніемъ и зрѣніемъ, чего и желалъ онъ, и—что замѣчательно—обращается къ нему съ тѣми же самыми словами, въ ка-
кихъ Ѳома предъ учениками выражалъ свое невѣріе; этимъ Хри-
стосъ обнаруживалъ Свое Божественное всевѣдніе и вседѣшное.
Ѳома „дерзостно“, по выраженію церковной пѣсни, „осяза ребра,
божественнымъ огнемъ блистающія“ (кан. Ѳом. н., пѣснь 5),
внимательно освидѣтельствовалъ язвы Господа на Его рукахъ и
ногахъ; всѣ сомнѣнія въ душѣ Ѳомы исчезаютъ: онъ убѣждается,
что это—истинно Господь І. Христосъ. **И отвѣща Ѳома, и въ**
восторгѣ, съ глубокимъ убѣжденіемъ рече Ему: Господь мой и
Богъ мой (28)! Ѳома теперь не только твердо вѣруетъ въ пре-
славное воскресеніе Христова, но вмѣстѣ и исповѣдуетъ, что въ
Своемъ воскресеніи Христосъ проявилъ славу Своего Божества,
ясно засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть всемогущій Господь Богъ,
Искупитель міра, Владыка жизни и смерти, ибо такого чуда ни-
когда не было слыхано, чтобы кто самъ—собственною силою и
властію—воскресалъ изъ мертвыхъ. Восресеніе изъ мертвыхъ
возможно только для Того, Кто имѣлъ власть для спасенія міра
положить душу свою и опять принять ее (Іоан. 10, 17. 18).
Вся тайна искупленія становится для Ѳомы понятною. До сего
времени никто изъ апостоловъ—ни Наѳанаиль (Іоан. 1, 49), ни
Петръ (Мѡ. 16, 16), исповѣдывавшіе Его Сыномъ Божиимъ, не
произносили столь полного, живого и яснаго исповѣдыванія вѣры
въ Божество І. Христа. Но Ѳома не только назвалъ Христа
Господомъ и Богомъ, но—что достойно примѣчанія—сказалъ:
„Господь мой и Богъ мой“. Этими словами онъ выразилъ свою
непоколебимую любовь и преданность Господу І. Христу. И
раньше въ чувствѣ той же преданности Ѳома говорилъ: „умремъ
съ Нимъ“, приглашая идти на смерть всѣхъ соучениковъ своихъ,
это обѣщаніе не оправдалось,—но теперь Ѳома навсегда оста-
нется вѣрнымъ Христу, теперь ничто на свѣтѣ не можетъ отлу-
чить его отъ любви къ Христу: ни соблазны, ни скорби, ни опас-
ности, никакія бѣдствія и гоненія, ни даже самая смерть (сн.
Рим. 8, 35 и д.). И дѣйствительно, долго проповѣдуя о Христѣ
въ Парфіи, Персіи и главнымъ образомъ въ Индіи, Ѳома при-
нялъ въ послѣдней странѣ мученичeskій вѣнецъ: онъ умеръ,
пронзенный копьями невѣрующихъ. (Память его празднуется
6-го окт.). Такъ скоръ и ревностенъ былъ къ исповѣданію тотъ,
кто прежде казался медлительнымъ. Но вѣра Ѳомы обнаружи-
лась все-таки послѣ чувственнаго удостовѣренія зрѣніемъ и осяз-
заніемъ; между тѣмъ апостолы и всѣ вѣрующіе должны теперь
отъ прежняго, видимаго обращенія съ Господомъ перейти къ
одному духовному, невидимому общенію, которое должно было

наступить для нихъ со времени Его вознесенія на небо. Поэтому-то Господь ублажаетъ тѣхъ изъ Своихъ послѣдователей, которые такъ же сильно (какъ *Томъ*) будутъ вѣровать въ Него по одному довѣрію къ евангельскому и апостольскому слову, уже не имѣя возможности лично видѣть Его Самого. **Глагола ему** (т. е. *Томѣ*) **Иисусъ: яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси**—ты повѣрилъ потому, что видѣлъ Меня воскресшимъ: **блажени**—гораздо блаженнѣе **не видѣвши, и вѣровавше** (29). Великое блаженство было видѣть Господа (Мѡ. 13, 16) своими очами во время земной Его жизни; но цѣлыя милліоны будущихъ послѣдователей Христовыхъ не увидятъ Его столь же ясно—во плоти, развѣ послѣ смерти и въ великій день судный, однако и они могутъ удостоиваться сего блаженства, и, видя очами вѣры и любви, „радоваться радостію неизглаголанною и преславною“ (1 Петр. 1, 8). Такую полноту вѣры имѣлъ уже одинъ изъ апостоловъ—именно: *Іоаннъ*, который, войдя во гробъ и не видя въ немъ тѣла Христова, въ глубинѣ своего сердца тотчасъ же увѣровалъ, что живъ Христосъ (Іоан. 20, 8). Такіе вѣрующіе были и во времена апостольскія. „Вѣра предпочитательнѣе видѣнія и осязанія потому, что вводитъ въ общеніе со Христомъ болѣе глубокое, чѣмъ внѣшнее чувственное прикосновеніе къ Нему, не всегда сопровождающееся вѣрою, какъ показываетъ примѣръ многихъ очевидцевъ жизни и чудесъ Христовыхъ, не только не увѣровавшихъ въ Него, но еще всячески старавшихся отвлечь другихъ отъ вѣры въ Него“ (Еп. Виссаріонъ). „И видѣли и возненавидѣли Меня“ (Іоан. 15, 24), говоритъ Иисусъ Христосъ о современныхъ Ему іудеяхъ.

Многа же и ина знаменія много и другихъ чудесъ сотвори Иисусъ предъ ученики Своими для убѣжденія и наставленія ихъ, яже не суть писана въ книгахъ сихъ (30), т. е. евангеліяхъ. Христосъ, говоритъ св. дѣписатель Лука, „явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами (*знаменіями*)“, въ продолженіе сорока дней являясь однимъ Своимъ ученикамъ (а не всему народу) и говоря имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3; 10, 41). Но евангелисты не имѣли цѣли начертать жизнеописаніе Господа во всей полнотѣ, а желали благовѣствовать человечеству путь къ Господу и вѣчной жизни. Поэтому они записали не всѣ многочисленныя чудеса Христовы, а только лишь выдающіяся событія изъ Его земной жизни, въ которыхъ особенно ясно открывается тайна Божественной любви, милосердія къ людямъ и искупленія ихъ. Записать же всѣ чудеса и знаменія Господа, совершенныя Имъ какъ до воскресенія, такъ и послѣ воскресенія, было и не возможно, потому что,

какъ повѣствуетъ св. евангелистъ, „если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоан. 21, 25). Сія же писана быша—т. е. все, что содержится въ четырехъ евангеліяхъ, написано было съ тою цѣлью, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во имя Его (31). Цѣль Евангелія вести людей ко спасенію, поселять въ сердцахъ читающихъ или слушающихъ его людей вѣру и убѣжденіе, что Іисусъ есть Христосъ, обѣтованный Искупитель міра, истинный Сынъ Божій; чрезъ эту вѣру во Христа и пламенную любовь къ Нему каждый можетъ получить вѣчное блаженство. Образъ Христа, какъ единороднаго сына Божія, исполненнаго благодати и истины, начертанъ св. евангелистами съ поразительною простотою и убѣдительною, такъ что не можетъ быть оправданія тому, кто сталъ бы закрывать глаза отъ свѣта истины.

Явленія Господа по воскресеніи св. апостоламъ и въ особенности *Θомѣ* служатъ непререкаемымъ доказательствомъ истинности воскресенія Его изъ гроба съ пречистою Его плотію. Вотъ почему это невѣріе *Θомино*, обнаруженное по устроенію промысла Божія, называется въ церковной пѣсни „невѣріемъ добрымъ“, приведшимъ къ вѣрѣ не только *Θому*, но и всѣхъ людей, подобно *Θомѣ* буруемаемыхъ сомнѣніями. Придите же, братіе, поклонимся святому Христову воскресенію, придите возрадуемся съ апостолами, и пусть каждый изъ насъ изъ глубины вѣрующаго сердца вмѣстѣ съ ап. *Θомой* воскликнетъ Христу: „Господь мой и Богъ мой“.

МІРОВОЗЗРѢНІЯ

нашихъ предковъ русскихъ славянъ язычниковъ до крещенія Руся (въ 988 г.) *).

Ярило. Не такова судьба другого собрата *Дажьбожьа*—*Ярилы*. Изъ того обстоятельства, что *Ярилѣ* отъ *Владимира* не было поставлено въ *Кіевѣ* особаго кумира и что онъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ совсѣмъ не упоминается, можно заключать, что *Ярило* или былъ не важнымъ богомъ, или наро-

*) Продолженіе. См. № 6 Костр. Еп. Вѣдомостей 1897 г.

дился въ народной фантазіи послѣ крещенія Руси. Во всякомъ случаѣ Ярило былъ любимымъ народнымъ божествомъ, пользующимся нѣкоторымъ чествованіемъ даже до сихъ поръ *).

Ярило (Ярь—Ярунь—Яровить—Руевить отъ санскр. *argi*, *gavi*—солнце, греч. *argos*—блистающій, бѣлый, јаго—весна, галицко-русск. Ярь—весна) олицетворялъ весеннее солнце. „Ярило, говоритъ М. А. Максимовичъ, въ собственномъ и первоначальномъ его значеніи есть богъ весны, Веснякъ“.

Ярило былъ свѣтлымъ благодѣтельнымъ богомъ и покровительствовалъ преимущественно плодородію и размноженію рода человѣческаго. Въ жизнеописаніи св. Оттона жрецъ Ярилы—Яровита говоритъ отъ лица своего бога: „Я твой богъ; я тотъ, который одѣваетъ поля муравою и листьями лѣса; въ моей власти плоды нивъ и деревъ, приплодь стадъ и все, что служить на пользу человѣка: все это даю чтущимъ меня и отнимаю отъ отвергающихъ меня“.

О благотворномъ вліяніи Ярилы на ростъ и обиліе хлѣбовъ, травъ и др. растений свидѣлствуютъ также нынѣшнія названія хлѣбовъ весенняго посѣва, каковы: овесъ, ячмень, пшеница и др.,—всѣ они называются „яровыми“ отъ Ярь, Ярило, Ярунь и т. д. Въ пользу того же говорятъ бѣлорусскія народныя пѣсни въ родѣ слѣдующей: „А гдѣ жъ іонъ (Ярило) нагою тамъ жито капою, а гдѣ жъ іонъ низырне (взглянетъ), тамъ колось зацвице“.

Вліяніе Ярилы на приплодь скота подтверждается, кромѣ приведенныхъ словъ жреца, также сохранившимися въ народѣ названіями нѣкоторыхъ животныхъ, взятыми отъ корня ярь, каковы—ярка—молодая овца, овечка, іарець (по-сербски),—козелъ и т. п.

Но особенно Ярило любилъ покровительствовать размноженію рода человѣческаго чрезъ возбужденіе взаимной любви между молодыми людьми. Въ самый большой праздникъ, совершавшійся въ честь Ярилы въ ночь на 24-е іюня и извѣстный подъ

*) О Ярилѣ см. Солнечн. боги, Соколова, стр. 96 и слѣд.

именемъ Ивана Купалы, матери еще въ прошломъ столѣтїи охотно отпускали своихъ дочерей въ лѣсу, чтобы „поневи́ститься“.

Молодые парни и дѣвицы, собравшись въ лѣсу, всю ночь проводили въ веселїи: пѣли, хороводились, скакали чрезъ разведенный огонь, и въ то же время по большей части рѣшали свою судьбу относительно супружеской жизни.

Владычество Ярилы продолжалось только нѣсколько весеннихъ мѣсяцевъ до Ивана Купалы, когда онъ умираетъ и шумно погребался.

Ранней весной Ярило въ народной фантазїи представлялся молодымъ красивымъ парубкомъ, развѣзжающимъ на бѣломъ конѣ и въ бѣлой мантии; на головѣ вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ, въ лѣвой рукѣ горсть ржаныхъ колосьевъ; ноги босыя.

Но подъ конецъ своего владычества, предъ смертію, въ концѣ іюня, когда солнце дѣлаетъ поворотъ на зиму и начинаетъ больше палить природу, чѣмъ благотворно вліять на ея развитіе, Ярило являлся уже безобразнымъ старикомъ. Въ Галичскомъ уѣздѣ (Костромской губерніи) близъ города Галича на такъ называемой „Поклонной“ горѣ на Троицкой недѣлѣ до сихъ поръ бываетъ трехдневное гулянье въ честь Ярилы; при чемъ Ярилу изображаетъ пьяный старикъ, надъ которымъ молодежь всячески шутить, насмѣхается: притворно кланяется ему, дразнить его съ хохотомъ, задѣваетъ и т. п.

Въ концѣ концовъ Ярило въ видѣ соломеннаго чучела сжигается *).

По нѣкоторымъ памятникамъ Ярило имѣлъ двойника женскаго пола, называвшагося *Яровицей*. Такъ, въ молитвѣ священно-мученику Кипріану „на прогнаніе сопротивныхъ непрїязненныхъ сѣти и на имущихъ духъ нечистый“ говорится: „И вокругъ околу всѣхъ насъ во весь свѣтъ сохрани насъ, Господи, отъ всякїя скорби, отъ Огняней и отъ Гнетей, и отъ Коркуши и отъ Трясавицы и отъ Трясуницы и отъ Черной Плясуницы и

*) Изъ рассказовъ очевидцевъ, знакомыхъ мнѣ.

отъ Блядовицы и отъ *Яровицы* *)). Какъ и Ярило, Яровица представлялась существомъ, покровительствующимъ браку и разврату.

Коструба и Кострома. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Ярило извѣстенъ и подъ другими многими именами. Такъ, въ Малороссіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Кострубы-Кострубоньки, что значитъ нечоса, косматый, чучело. Костомаровъ утверждаетъ, что такое имя Ярилѣ дано въ насмѣшку, подъ внушеніемъ христіанскаго презрѣнія къ языческимъ празднествамъ и забавамъ.

Отъ малороссійскаго Кострубоньки произошла великорусская *Кострома*—богиня весны. Въ пѣсняхъ Кострома рисуется богиней плодовъ земныхъ; она приходитъ „съ радостью, съ великой милостью: со льномъ высокіимъ, съ корнемъ глубокіимъ, съ хлѣбами обильными и приноситъ людямъ яйца и колбаски, на дѣвоньки краски, на дѣвки вѣнчи“ **).

Ладъ и Лада, Лель и Ляля также тождественны съ Ярилой.

Ладъ = Ладю. Кроаты (славянское племя) Лада считаютъ богомъ весны, цвѣтовъ и земледѣльческихъ работъ ***). Литовцы видятъ въ Ладѣ бога, оберегающаго стада овецъ отъ нападенія волковъ. По древне-русскому преданію, Ладъ или Диди-Ладъ былъ богомъ-устройтеlemъ бортеваго пчеловодства и покровителемъ посѣвовъ проса. По современнымъ же народнымъ пѣснямъ, Ладю покровительствуетъ варкѣ пива, посѣву льна и вообще всякому земледѣльческому занятію. „Ай на горѣ мы пиво варили, Ладю мое Ладю! пиво варили“. „Ой Дидь-Ладю, ой Ладю! Засѣвали дѣвки бѣль день... съ травой небылою съ повиликою“ ****).

Покровительствовалъ Ладю и любви, ведущей къ браку. Въ святочныхъ пѣсняхъ дѣвицы, гадая о суженыхъ—ряженныхъ поютъ: „Сиди, сиди ящеръ Ладю, Ладю! Въ орѣховомъ вустѣ Ладю, Ла-

*) Солнечные боги, Соколова, стр. 112.

**) Тамъ-же, стр. 116.

***) Тамъ-же, стр. 151.

****) Изъ пѣсень, собранныхъ мною въ Томской губ.

ду! Въ бѣлой капустѣ Ладу, Ладу! Въ бѣлой капустѣ чего досидѣти? Ладу, Ладу! Выбирай, Ящеръ, панью, Ладу, Ладу! Какъ тебѣ любя, Ладу, Ладу!“ *) и т. д.

Лада. Лада была женской половиной бога Лады, богиня—нѣчто въ родѣ греческой Венеры. По объясненію Аванасьева, Ладо и Лада происходятъ отъ слова: „ладить“, ладный и указываютъ на любовно-мирный характеръ Лады. „Въ народныхъ пѣсняхъ, говоритъ онъ, Ладо до сихъ поръ означаетъ нѣжно любимаго друга, любовника, жениха, мужа, а въ женской формѣ (Лада)—любовнину, невѣсту и жену“. Лада—богиня весны приходитъ въ обновленный послѣ зимы міръ въ образѣ красивой женщины, украшенной ослѣпительными лучами солнца; утрення заря считалась слезами этой богини.

Около Петрова дня Лада какъ и Ладо умирали и погребались **).

Лель (Лило-Лелио, Ліоли)—богъ весенняго всеоживляющаго солнца. По старобытному русскому преданію, Лель, какъ и Ладо, былъ богомъ устройтеlemъ и покровителемъ бортеваго пчеловодства, вліялъ на ростъ хлѣбовъ и покровительствомъ браку—выбиралъ женихамъ невѣсть. „Ѣхалъ я, батюшка, улицую, Лило, Лило! Видѣлъ я, батюшка, дѣвицъ кароводъ, Лило, Лило! Выбиралъ я, батюшка, невѣсту себѣ, Лило, Лило! Тонку, долгу, бѣлу, румяну, Лило, Лило!“! Бѣлоруссы приписываютъ Лелю любовь убаякивать дѣтей и наводить на нихъ сладкій сонъ ***).

Леля (Ляля) женская половина Лели, богиня весны. Аванасьевъ отождествляетъ Лелю съ Ладой, богиней весенняго плодородія и любви. Ляля, какъ и Лада, является въ міръ въ самомъ началѣ весны. „Зимой она сидитъ въ заперти, на высокой горѣ, сидитъ на золотомъ тронѣ вся въ бѣломъ. Кругомъ блестятъ груды золота, брилліантовъ“... Явившись на свѣтъ 25-го марта въ образѣ молоденькой, красивой, стройной, высокой дѣвухи, она быстро оживляетъ пробуждающуюся отъ зимняго сна

*) То-же.

***) Солнечные боги, Соколова, стр. 154.

***) Тамъ-же, стр. 158.

природу. 22-го апрѣля, въ честь Ляли, совершается уже Ляль-никъ—празднество, но объ этомъ послѣ *).

Такимъ образомъ, одно только прекрасное солнце породило въ воображеніи славянъ цѣлый сонмъ особыхъ достопокланяемыхъ существъ, покровительствовавшихъ человѣку въ жизни съ той или другой стороны.

Не остались безъ олицетворенія и поклоненія и небесныя стихіи, каковы громъ, молнія, облака и вѣтеръ.

Перунъ Молвія съ громомъ олицетворялись въ Перунѣ-Громовикѣ, которому Владиміръ поставилъ въ Кіевѣ кумирь, украшенный серебромъ и золотомъ.

Перунъ считается послѣ Дажьбога вторымъ сыномъ и наследникомъ неба—„сварожичемъ“.

Перунъ относится къ сонму боговъ грозныхъ и злыхъ; но больше по отношенію къ демонамъ, чѣмъ къ людямъ.

По народному представленію, въ рукахъ Перуна всегда или каменный молотъ, которымъ онъ разбиваетъ облачныя скалы и высѣкаетъ изъ нихъ небесное пламя молній, или огненный лукъ съ громовыми стрѣлами, а за пазухой камни и кремницы, которыми онъ во время грозы, развѣзая по небу въ колесницѣ или на огромномъ жерновѣ, преслѣдуетъ и поражаетъ демоновъ мрака. Демоны во время грозы спѣшатъ укрыться въ горы и лѣса, прячутся подъ деревьями, въ пустое дупло; иногда скрываются въ жилищахъ, въ косматыхъ животныхъ, преимущественно въ черныхъ собакахъ и кошкахъ, или въ пустой личной скорлупѣ.

Людей Перунъ безъ особой прихоти не обижалъ, напротивъ, не мало благодѣтельствовалъ имъ, ниспосылая на землю дождь и такимъ образомъ благотворно вліяя на плодородіе. Тѣмъ не менѣ славяне больше боялись, чѣмъ любили Перуна. Не изъ любви, а изъ страха, съ цѣлью задобрить Перуна воздавались ему большія почести, ставился лучшей кумирь, приносились болѣе дорогія, иногда человѣческія, жертвы.

Какъ несимпатичный богъ, Перунъ, не смотря на свое ве-

*) Тамъ-же, стр. 159.

личіе и славу при Владимирѣ, скоро забылся въ народѣ, превратившись въ пророка Илью *).

Впослѣдствіи молнія выдѣлилась въ особое божество, олицетворенное въ огненномъ змѣѣ.

Этотъ *миоическій змѣй*, по народному представленію, весь горитъ синимъ огнемъ, который вмѣстѣ съ дымомъ и искрами валитъ изо рта, ушей и глазъ змѣя, какъ изъ горнила; когда змѣй испускаетъ зычный голосъ (громъ), то сильные могучіе богатыри (тучи) окарачъ ползутъ прочь; въ пасти у змія и на хвостѣ торчатъ стрѣлы.

Огненный змѣй является символомъ жизни, здоровья и плодородія. Надъ чьимъ домомъ змѣй разсыплется (въ видѣ метеора), тому приноситъ богатство и счастье.

Съ особенною любовью покровительствуя чадородію, огненный змѣй самъ не рѣдко увлекается женскою красотой. По народному повѣрью, огненный змѣй иногда по ночамъ прилетаетъ къ своимъ избранницамъ, особенно вдовамъ, тоскующимъ по своимъ мужьямъ, принимаетъ образъ умершихъ мужей и остается на всю ночь. Падающія звѣзды, по повѣрью вятчанъ, ничто иное какъ змѣй, спускающійся на ночь къ своимъ избранницамъ. „Если змѣй очаруетъ дѣвушку любовнымъ обаяніемъ, зазноба ея неизлѣчима во вѣкъ. Зазнобу эту ни заговорить, ни отпить нельзя... Не любя полюбишь, че хвала похвалишь молодца (огненного змѣя); умѣетъ обморочить онъ, злодѣй, душу красной дѣвицы привѣтами, усладить онъ, губитель, рѣчью лебединою молодую молодицу; заиграетъ онъ, безжалостный, ретивымъ сердцемъ дѣвичьимъ; затомитъ онъ, ненасытный, ненаглядную въ горючихъ объятяхъ; растопитъ онъ, варваръ, уста алыя; отъ его поцѣлуевъ горитъ красна дѣвица румяной зарей; отъ его привѣтовъ цвѣтетъ она краснымъ солнышкомъ; безъ змѣя красна дѣвица сидитъ въ тоскѣ—кручинѣ; безъ него она не глядитъ на Божій свѣтъ, безъ него она сушитъ, иссушаетъ себя **)

*) Солнечные боги, стр. 4. Странникъ 1885 г. ст. „Русское язычество“.

***) Сказанія русск. народа, Сахарова, II, 6.

Совмѣстное появленіе на небѣ молніи съ громовыми облаками, послужило поводомъ придать огненному змѣю другой обликъ и другой характеръ дѣятельности, какъ божеству громовыхъ тучъ. Въ этомъ случаѣ онъ представляется богатыремъ въ исполинскимъ формахъ съ хищническими замашками и извѣстенъ въ преданіи подъ именемъ *змья—Горыничя*. Въ этой роли онъ ведетъ постоянно борьбу съ добрымъ богомъ (Дажь-богомъ): скрадываетъ небесныя свѣтила, скрываетъ у себя золото (свѣтъ) и живую воду (дождь), пожираетъ небесныхъ коровъ (облака), прекрасныхъ царевенъ (солнце, луну и звѣзды) и вообще—дѣвъ (облачныя дѣвы, нимфы—облака) и богатырей (молніи). Словомъ, съ этой стороны Горыничъ является уже не „сварожичемъ“, не свѣтлымъ божествомъ, а злымъ демономъ.

Стрибогъ. Послѣ грома и молніи не могъ обратить на себя вниманіе человѣка и вѣтеръ, особенно выражающійся въ вихряхъ и буряхъ. Первобытный славянинъ съ младенческимъ умственнымъ кругозоромъ, постоянно находясь подъ вліяніемъ этихъ небесныхъ стихій, подумалъ, что ими управляетъ какое-либо особое божественное существо. И вотъ явился новый богъ съ именемъ Стрибога—богъ вѣтровъ.

Владимиръ ставитъ Стрибогу въ Кіевѣ особый кумирь; слѣдовательно, онъ былъ въ это время еще въ почтеніи у славянъ.

Назначеніе Стрибога состояло въ томъ, что онъ по своему произволу возбуждалъ и направлялъ вѣтры. Такъ какъ большіе вѣтры, вихри, бури, штормы вообще губительны, то Стрибогъ долженъ бы быть поставленъ въ ряды злыхъ боговъ; но въ народѣ онъ не считался злымъ, а только иногда капризнымъ.

Стрибогъ представлялся нашимъ предкамъ въ образѣ мифическихъ птицъ орла и Стратимъ птицы (страуса). Въ видѣ орла со стрѣлами на когтяхъ онъ постоянно леталъ по поднебесью, поднималъ мятели, вихри и бури, приносилъ грозныя тучи съ дождемъ съ окіана моря, разсыпалъ снѣгъ по землѣ, разносилъ и металлъ кремни и кремницы (орудіе бога громовника), поднималъ волны на рѣкахъ и моряхъ на погибель кораблей.

„Стратимъ птица“, говорится въ стихѣ о Голубиной книгѣ,

„всѣмъ птицамъ мати; живетъ Стратимъ птица на окіанѣ морѣ (въ небесномъ пространствѣ) и дѣтей производитъ на окіанѣ морѣ, по Божьему все повелѣнію. Стратимъ птица вострепенетя— все море всколхнетя; топить она корабли гостинныя съ товарами драгоцѣнными“.

Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Стрибогъ уже олицетворяется въ образѣ крылатаго мальчика. Въ одномъ народномъ сказаніи вѣтеръ представляется въ образѣ мужика. Въ сказкахъ говорится о трехъ, четырехъ и семи братьяхъ буйныхъ вѣтрахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свыше посланное наказаніе за оскорбленіе Свѣтлаго Христова дня и другихъ праздниковъ.

Много и часто мы прогнѣваемъ Господа нарушеніемъ Его святыхъ заповѣдей, но едва ли не чаще и болѣе всего дѣлаемся виновными предъ Нимъ въ нарушеніи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней. Строго и взыскиваетъ Господь, за пренебреженіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, чему подтвержденіемъ можетъ служить обстоятельство, бывшее годъ назадъ въ нашемъ селѣ.

Крестьянинъ нашего села П. С. А. А. Ж. открылъ въ селѣ винную лавку. Очень довольный своимъ положеніемъ, такъ какъ винная торговля въ селѣ доставляетъ большую прибыль, крестьянинъ зажилъ на широкую руку.

Праздникъ, именины, или другое какое-либо семейное обстоятельство всегда ознаменовывались значительнымъ собраніемъ гостей и хорошимъ столомъ. Въ семействѣ у него были жена, два сына и двѣ дочери; младшему сыну Ивану шелъ тогда 14-й годъ. Матеріальное довольство замѣтно отражалось на всѣхъ членахъ семьи. Самъ хозяинъ очень часто бывалъ въ нетрезвомъ видѣ; а дѣти позволяли себѣ роскошь въ одеждѣ и прочемъ. Въ торговлѣ, внѣ конкуренціи и при отсутствіи полицейскаго надзора, хозяинъ позволялъ себѣ многое противозаконное, напр., не стѣсняясь правилами торговли для винныхъ лавокъ—торговать только на выносъ, позволялъ распивать тутъ же, какъ было въ прежнихъ кабакахъ; не стѣняясь временемъ, торговалъ рано утромъ и поздно вечеромъ, не только въ будничные дни, но и на праздники и дни воскресные. Страшно представить, даже на Свѣтлый Христовъ день позволилъ быть въ своемъ заведеніи

посѣтителѣмъ и торговаль чуть не до полуночи. Отсюда, какъ слышно было, припли, не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ, прямо къ пасхальной утренѣ, пѣвчіе. Можно ли представить себѣ пренебреженіе къ святости дня Христова, болѣе кощунственное! И Господь не замедлилъ възыскать съ презрителей Его заповѣдей, пославъ имъ въ свѣтлые дни великую скорбь.

На третій день св. Пасхи сынъ виноторгорца съ товарищами въ числѣ пяти человѣкъ взошелъ на монастырскую колокольню, поднялся выше колоколь въ слѣдующія слуховыя окна, отстоящія отъ земли не менѣе 25-ти сажень. Отсюда мальчикъ Иванъ, сынъ А. А., вышелъ на наружную сторону колокольни, оборвался и упалъ. Сердце облилось кровью у видѣвшихъ, какъ онъ падалъ, ударяясь о карнизы колокольни. Въ ту же минуту подошли къ нему, но онъ уже оказался бездыханнымъ.

Почему Господу угодно было подвергнуть страшной смерти мальчика, а не родителей, какъ намъ бы казалось справедливѣе, это Его святая воля. Но какая скорбь была для родителей—видѣть разбившійся трупъ своего сына!

Подлинность этого факта можетъ удостовѣрить нынѣшній настоятель Чухломскаго Аврааміева монастыря архимандритъ Платонъ, бывшій въ то время настоятелемъ Тихонова Лухскаго монастыря.

Покровской церкви, что при Тихоновой пустынѣ,
священ. *Василій Соловьевъ.*

Духовный недугъ нашего времени.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ „Орловскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“, очень близко касающаяся пастырскаго дѣла и указывающая то зло общественной современной жизни, которое требуетъ особыхъ заботъ и попеченій пастырей церковныхъ. Это зло—ложная и тлетворная цивилизація, которая разными путями все болѣе и болѣе распространяется въ обществѣ, проникая и въ народныя массы, и которая можетъ подготовить почву для всякихъ лжеученій и сектъ.

Въ чемъ выражается сущность этой ложной цивилизаціи, грозящей бѣдствіемъ нашему народу? Она выражается въ утрагѣ или въ вытравленіи изъ души русскаго человѣка прежняго здороваго, крѣпкаго и цѣльнаго міровоззрѣнія, сложившагося подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ церкви и въ воспринятіи вмѣсто него нравственной тли, перешедшей къ намъ съ запада подъ именемъ якобы послѣднихъ словъ науки, образованія, про-

гресса. Сущность этого растлѣвающего западнаго воззрѣнія на міръ и жизнь заключается въ признаніи начала утилитарнаго или эвдемонистическаго, наиболѣе ясное выраженіе котораго можно находить въ философіи англійскаго мыслителя Спенсера. По этому ученію, добродѣтель, самоотреченіе, пожертвованіе личными интересами для блага другихъ, служеніе ближнему во имя высшаго долга—все это представляетъ ненормальный образецъ поведенія. Правственнымъ же поведеніемъ, по сему ученію, является то, при которомъ жизнь можетъ дать намъ больше пріятныхъ ощущеній, чѣмъ непріятныхъ; напротивъ безнравственно такое поведеніе, при которомъ жизнь можетъ дать намъ больше страданій, чѣмъ удовольствій. Такимъ образомъ, здѣсь, въ основу всего, при матеріалистическомъ воззрѣніи на міръ и жизнь, полагается одинъ практическій расчетъ, при которомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого мѣста истинной нравственности. Единственною цѣлью жизни признается счастье, понимаемое какъ наибольшее наслажденіе. Такое ученіе о нравственности или, лучше сказать, провозглашеніе полной нравственной анархіи нашло себѣ оправданіе и даже идеализацію въ литературѣ западной и чрезъ посредство ея быстро распространилось въ кругу многочисленныхъ у насъ читателей всей переводной массы разныхъ приложений къ журналамъ, и преимущественно романовъ Зола, Флодера, Гюи-де-Мопасана и др., менѣе талантливыхъ и даже бездарныхъ подражателей ихъ, какъ западныхъ, такъ и своихъ, доморощенныхъ. Эти же воззрѣнія проникли въ живопись, ваяніе и музыку. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ искусства видимъ изображеніе низменныхъ страстей, грязныхъ положеній жизни, но не видимъ серьезныхъ взглядовъ на жизнь и высшей художественной правды, чѣмъ и объясняется быстрота, съ какой воззрѣнія ея усвояются и распространяются. На Западѣ эти воззрѣнія уже принесли свои горькіе плоды, и лучшіе, серьезные умы вступили уже въ борьбу съ нимъ.

Наше такъ называемое интеллигентное общество, издавна привыкшее раболѣпствовать предъ Западомъ, при чемъ рѣдко вникавшее въ самую сущность и духъ европейской цивилизаціи, а усвоившее только верхи ея, уже давно заразилось подобными воззрѣніями и, соприкасаясь такъ или иначе съ народомъ, сознательно или несознательно вноситъ въ него тотъ же духъ, какимъ водится само.

Авторъ беретъ нѣсколько фактовъ, оглашенныхъ печатью, подтверждающихъ существованіе этого недуга въ русскомъ обществѣ. Но всего болѣе характернымъ въ этомъ отношеніи является фактъ, взятый изъ жизни собственно народной. Вотъ

женщина низшаго крестьянскаго общества. Она—замужняя, но мужа своего бросила; на увѣщанія ей по дѣлу о разводѣ съ мужемъ возвратиться къ мужу и продолжать съ нимъ брачную жизнь, она отвѣчаетъ полнымъ отказомъ на томъ основаніи, что мужъ ея не можетъ предоставить ей никакихъ, по ея выраженію, „удовольствіевъ“, такъ какъ онъ человѣкъ—не богатый.

Но это фактъ частный. Справедливо указывая на случаи самоубійства, сдѣлавшіеся столь обычными въ послѣднее время, авторъ могъ бы еще указать на все болѣе и болѣе усиливающееся въ крестьянствѣ стремленіе въ города. Правда, въ этомъ послѣднемъ случаѣ играютъ роль и другіе причины, какъ-то: недостатокъ или плохое качество земли, плохое хозяйство и др.; но и исканіе „удовольствіевъ“ городской жизни играетъ здѣсь тоже не послѣднюю роль. Всеобщая перепись показала, что, напр., подавляющій процентъ населенія Москвы—крестьянство. Слѣдовательно, крестьянинъ, видимо, бросаетъ мирный и здоровый въ нравственномъ отношеніи трудъ земледѣльческій и мѣняетъ его на болѣе легкіе способы добыванія себѣ средствъ жизни. Въ числѣ этихъ средствъ торгашество, безъ сомнѣнія, съ надеждою быстрого обогащенія, занимаетъ не послѣднее мѣсто.

Но какія же средства для борьбы съ этимъ духовнымъ недугомъ могутъ быть дѣйствительными? Чѣмъ можно преэратить это исчезновеніе изъ души народной религіозныхъ и нравственныхъ стремленій, это распространеніе принципа, по которому все благополучіе человѣка опредѣляется его имуществомъ, а высшее благо—въ матеріальномъ довольствѣ? Не требуется здѣсь (скажемъ словами преосвящ. Амвросія Харьковскаго) мудрыхъ словъ, такъ какъ и заблужденія эти коренятся не въ области ума, а въ области чувства и воли. Не умъ не признаетъ высшихъ идеаловъ жизни, а сердце и воля не хотятъ поступиться своими грѣховными склонностями ради высшей нормы жизни. Итакъ, вмѣсто мудрыхъ словъ, вмѣсто діалектическихъ убѣжденій въ борьбѣ противъ безвѣрія и ложной цивилизаціи всего дѣйствительнѣе могутъ оказаться примѣры доброй жизни, пастырская ревность и усердіе къ своему дѣлу, въ чемъ, безъ сомнѣнія, всегда будутъ обнаруживаться тѣ „явленія духа и силы“ (1 Кор. 2, 45), о которыхъ сказалъ апостоль и которыя убѣдительно всѣхъ рѣчей.

Авторъ самъ—священникъ, и тѣмъ не менѣе не умалчиваетъ того обстоятельства, что жизнь современнаго пастыря часто не представляетъ добраго примѣра для прихожанъ. Такъ, не рѣдкость теперь встрѣтить, говоритъ онъ, священническіе дома, въ которыхъ не соблюдаются посты не только семейными, но и са-

ими главами семействъ. Хотя, вѣроятно, немного можно найти такихъ примѣровъ среди духовенства, но, какъ извѣстно, дурная молва дѣлаетъ быстрее успѣхи въ своемъ распространѣніи. Кромѣ того, замѣчается вообще и среди духовенства, какъ и въ другихъ сословіяхъ, неодобрительное увлеченіе современными удобствами и усиливающеюся роскошью и уклоненіе отъ простоты и бережливости. Утрачивается одно изъ необходимѣйшихъ качествъ пастыря, по которому онъ долженъ быть „свой домъ добръ правящимъ“, и это особенно обнаруживается въ ослабленіи прежняго строгаго послушанія уставамъ церкви въ семьяхъ духовенства и стремленіи ихъ къ подражанію свѣтскому образу жизни и къ свѣтскому знанію. Добрый примѣръ жизни въ соединеніи съ прочими средствами постырскаго воздѣйствія на народъ, а именно, богослуженіемъ, совершаемымъ по возможности неспѣшно, со строгимъ вниманіемъ къ себѣ и благоговѣніемъ, бесѣда и проповѣдь, христіанская школа и, наконецъ, указаніе на изученіе и испытаніе писаній, доступное всякому вопрошающему „словесе о нашемъ упованіи“—вотъ то, что можетъ уврачевать духовный недугъ нашего времени, сохранить и укрѣпить православно-русское міросозерцаніе народа.

Благодарное письмо ректора Костромской семинаріи, въ отвѣтъ на прощальныя и пасхальныя привѣтствія. *)

Города Солигалича: Соборному и прочимъ городскихъ церквей духовенству и старостамъ; правленію, корпораціи и учащимся духовнаго училища; представителямъ правительственныхъ и городскихъ учреждений; гражданамъ всѣхъ сословій и соборнымъ прихожанамъ.

Христосъ Воскресе!

братія моя о Господѣ!

На долю смертныхъ не часто выпадаютъ столь счастливые дни, какіе мнѣ пришлось пережить въ послѣднее время моего пребыванія въ Солигаличѣ, въ сообществѣ съ Вами, почтеннѣйшіе обитатели скромнаго города Солигалича! Увидѣть неожиданно, лицомъ къ лицу, сотни, чуть не тысячи сердець, непритворно, братски, любовно расположенныхъ къ себѣ; слышать отовсюду, отъ всего почти городского населенія, отъ лицъ высокопоставленныхъ и простыхъ, отъ особъ мужескаго пола и жен-

*) Помѣщается въ Еп. Вѣдом. потому, что всѣхъ отдѣльными письмами благодарить было бы крайне затруднительно, даже невозможно.

скаго, отъ старцевъ и юношей, даже отъ дѣтей, словомъ, отъ всѣхъ слышать задушевные привѣты и благожеланія, иногда выраженія скорби и сожалѣнія по разлукѣ,—можетъ ли быть для человѣка въ его земной жизни что-либо отраднѣе и дороже этого? Между тѣмъ, все это пришлось мнѣ испытать, прощаясь съ Вами, благородные и благочестивые друзья и братья! Для меня Ваша братская любовь, столь рельефно обнаружившаяся въ послѣдніе дни моего пребыванія съ Вами, составляетъ даже сугубое счастье потому, что, живучи между Вами скромно, не выдаваясь ничѣмъ и исполняя по службѣ только *повелѣнная мнѣ, какъ неключимый рабъ* (Лук. XVII, 10) и никогда не смѣлъ и мечтать о чемъ-либо подобномъ. Да и теперь остаюсь при томъ убѣжденіи, что только доброта Ваша и снисхожденіе, прикрывъ любовью мои недостатки, могли дать моимъ скромнымъ служебнымъ дѣламъ такую окраску, что они стали казаться достойными похвалы.

Конечно, такого рода отношенія съ Вашей стороны ко мнѣ и къ моимъ посильнымъ трудамъ служатъ для меня большимъ ободреніемъ и придають мнѣ новыя силы къ дальнѣйшему прохожденію служенія Богу, Царю и ближнимъ. Но и Вы, добрые люди, за Ваше внимательное отношеніе къ трудящимся на томъ или другомъ поприщѣ достойны глубокаго уваженія и чести, ибо своимъ поощреніемъ и добрымъ отношеніемъ къ однимъ труженикамъ призываете къ подвигамъ другихъ, новыхъ. Говорятъ: за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ; я же отъ теперешняго опыта своей жизни могу прибавить къ сему, что и за людьми заслуги не всегда пропадаютъ, что и между людьми всегда были и есть люди добрые, готовые оцѣнить по достоинству всякую заслугу и воздать должное трудящемуся, что и подтверждается Вашею любезностью ко мнѣ.

Вамъ не безызвѣстно, други мои—бывшіе сподвижники и сополитвенники, что я Солигаличъ считалъ уже роднымъ для себя городомъ, былъ даже расположенъ здѣсь закончить свое земное поприще и разстался съ нимъ только подчиняясь промыслу Божію и волѣ начальства. Нынѣшняя перемѣна службы лишила меня пріятной возможности продолжать мирную жизнь въ этомъ славномъ, захолустномъ городѣ. Однако она не могла лишить меня сердечной привязанности къ нему. Вдобавокъ, Вы своею любезностью, оказанною мнѣ на прощаніи, сдѣлали то, что если бы я и захотѣлъ забыть Вашъ городъ и Васъ, обитателей его, то не былъ бы, кажется, въ силахъ это сдѣлать. Священные предметы, которые Вашей любви угодно было вручить мнѣ при прощаніи „на память“ и которые по своему существу

должны быть постоянными моими спутниками в жизни, эти предметы не дадут мнѣ права и возможности забыть о Солигаличѣ и Солигаличскихъ друзьяхъ, доколѣ будетъ обитать во мнѣ духъ мой. Вотъ, предо мною святой образъ *Спасителя*, приобрѣтенный по собственной инициативѣ, на послѣдніе, можетъ быть, пятаки, дѣтьми—моими бывшими любезными питомцами—воспитанниками духовнаго училища. Не говорить ли онъ о томъ, что въ Солигаличѣ остались у меня друзья, за которыхъ я, по заповѣди Господней, долженъ *положить душу свою*, (Іоан. XV, 13), если бы въ томъ представилась нужда? Вотъ *св. Феододоровская икона Божіей Матери*—знакъ любви и расположенія ко мнѣ моихъ бывшихъ „соразботниковъ“ *) въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духовномъ училищѣ. Не обязываетъ ли онъ меня начертать въ сердцѣ своемъ имена этихъ моихъ сотрудииковъ и молиться за нихъ дондеже есмь? Вотъ *святое изображение Рождества Пресвятыя Богородицы*—даръ любви моихъ достоуважаемыхъ сослуживцевъ и сополитвенниковъ по Солигаличскому собору, главный храмъ коего посвященъ Рождеству Пресвятыя Богородицы. Вручая сей святой образъ въ самомъ храмѣ, съ молитвою за меня грѣшнаго, почтенная братія собора, со старостой и прилучившимися прихожанами благоволили сказать мнѣ: „Когда ты встанешь на молитву предъ ликомъ сей святой иконы, которую приносимъ мы тебѣ, припомни насъ и нашъ соборъ, скажи ты Богородицѣ отъ сердца: „Владычице, спаси ихъ отъ вражескихъ сѣтей“. **). Послѣ этого могу ли я забыть тотъ святой храмъ, въ которомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ совершалъ, какъ іерей, хотя и недостойный, тайны и службы Божіи; могу ли не помнить тѣхъ братій моихъ, съ которыми часто вмѣстѣ стоялъ у престола Божія и почти ежедневно возносилъ хвалу Богу; наконецъ, неужели позволить мнѣ совѣсть изгладить изъ памяти тѣхъ моихъ сополитвенниковъ, которые въ воскресные и праздничные дни, при совершеніи мною таинства Евхаристіи, переполняли обширный соборный храмъ, и которые въ известное время любовно приглашали и принимали меня въ свои селенія и свои дома со святыми иконами и крестомъ? Забыть эту мою любезную о Господѣ братію, значить, по моему убѣжденію, впасть въ непростительный грѣхъ, отъ чего да сохранить меня Господь! Вотъ еще одинъ даръ любви: *пастырскій посохъ*, присланный мнѣ „вмѣсто краснаго яйца“ ко дню Святой Пасхи соборнымъ причтомъ съ нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ соборныхъ прихожанъ и гражданъ при письмѣ, въ которомъ между

*) Адресъ училищной корпораціи.

***) Адресъ причта съ прихожанами.

прочимъ говорится: „Пусть эта трость послужить Вамъ, когда Вы, какъ усталый путникъ, будете нуждаться въ посохъ, и пусть она будётъ всегда напоминать Вамъ о насъ и о нашемъ расположеніи къ Вамъ, въ радостяхъ и горестяхъ Вашихъ“. *) Возможно ли, позволить ли совѣсть, хватить ли силъ изгладить изъ сердца имена этихъ моихъ Солигаличскихъ друзей; не будетъ ли напоминать объ нихъ присланный ими посохъ каждый разъ, какъ будетъ взятъ въ руки, доколѣ ноги мои будутъ въ состояніи влечь мое грѣшное тѣло?

Такимъ образомъ, достопочтеннѣйшіе граждане Солигалича, Вы, Вашею любезностью, запечатлѣнною перечисленными дарами, коими Вамъ угодно было наградить меня на прощаніи окончательно приковали мой умъ и сердце къ дорогому и безъ того для меня по воспоминавіямъ Солигаличу и обитателямъ его. Въ этомъ святомъ союзѣ съ славнымъ градомъ и съ Вами да поможетъ мнѣ Господь оставаться навсегда! Васъ же всѣхъ да спасетъ Господь Богъ и да вознаградитъ за меня, не могущаго пока воздать Вамъ за Вашу любезность ничѣмъ другимъ, какъ только горячею молитвою за Васъ.

Крайне благодарный Вамъ Ректоръ прот. *Іоаннъ Сырцовъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 28-го марта, въ 8 час. утра, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ переѣхалъ изъ Упатіевскаго монастыря въ соборный домъ, по случаю весенняго ледохода.

— 30-го марта, въ воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и въ общное время, примѣнительно къ воспоминанію о Маріи Египетской, сказалъ слово, въ которомъ предложено объясненіе въ честь преподобной: *Въ тебѣ, мати, извѣстно спасеся еже по образу* и далъ.

— 3-го апрѣля, наканунѣ праздника въ честь Іосифа Пѣснописца, въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ совершено было всенощное бдѣніе. Преосвященнѣйшій Виссаріонъ выходилъ на литію и величаніе.

— 4-го апрѣля, въ день праздника въ честь Іосифа Пѣснописца, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и сказалъ слово объ уклоняющихся отъ говѣнія.

*) Изъ письма приславшихъ посохъ.

— 5-го апрѣля, подъ праздникъ Вербнаго воскресенья, на все-нощномъ бдѣннн Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ выходилъ на литію и величаніе.

— 6-го апрѣля, въ день праздника Входа Господня во Іерусалимъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ соборѣ и въ словѣ объяснилъ тропарь праздника: *Общее воскресеніе прежде Твоя страсти утрепя* и д.

— 9-го апрѣля, въ великую среду, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ.

— 10-го апрѣля, въ великій четвергъ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію Василя Великаго въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и послѣ оной совершилъ чинъ омовенія ногъ.—Въ 6 час. того же дня въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ совершена была утрепя и на утрени чтеніе 12-ти евангелій. 1-е, 8-е и 12-е евангеліе прочитаны были Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ.

— 11-го апрѣля, въ великую пятницу, Часы въ каедральномъ соборѣ служилъ Преосвященнѣйшій Виссаріонъ.—Въ 2 часа того же дня въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ совершена была вечерня и выносъ плащаницы. Послѣ выноса плащаницы на средину храма Владыка сказалъ слово о предательствѣ Іуды и о значеніи сильныхъ выражений негодованія на него и вообще на враговъ І. Христа въ церковныхъ пѣснопѣннхъ.

— 12-го апрѣля, въ великую субботу, утрепя въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ была совершена въ 3½ часа утра. Похвальныя стихи пострадавшему Спасителю были прочитаны Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ.—Въ 10 час. того же дня въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ совершена была литургія Василя Великаго.

— 13-го апрѣля, въ день великаго праздника Воскресенія Христова свѣтлую утреню и раннюю литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ служилъ Преосвященнѣйшій Виссаріонъ. Евангеліе на литургіи было прочитано на славянскомъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ. Послѣ ранней литургіи Владыка принималъ поздравленія съ великимъ праздникомъ въ соборномъ домѣ.—Въ 4 часа того же дня, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ вечерню въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ, а послѣ вечерни литію въ усыпальницѣ собора, гдѣ покоятся два Костромскихъ святителя: Пла-

тонъ и Игнатій.—Въ тотъ же день Владыка, напутствуемый колокольнымъ звономъ, отправился въ Упатіевскій монастырь.

— 14-го апрѣля, на второй день праздника Пасхи, Его Пресвященство Преесвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ.

— 17-го апрѣля, въ 3½ часа, наканунѣ освященія новоустроеннаго каменнаго храма на новомъ городскомъ кладбищѣ изъ кафедральнаго Богоявленскаго собора въ новый храмъ крестнымъ ходомъ перенесена была чудотворная икона Божіей Матери Θεодоровской и въ 6 час. совершенно было всенощное бдѣніе.

— 18-го апрѣля состоялось освященіе новоустроеннаго храма: освященіе лѣваго отдѣленія храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго предъ раннею литургіею совершенно протоіереемъ Евгениемъ Соколовымъ. Освященіе праваго отдѣленія во имя Божіей Матери, въ честь иконы ея Θεодоровской, совершенно архіерейскимъ служеніемъ предъ поздней литургіею. Позднюю литургію служилъ Преесвященнѣйшій Виссаріонъ и сказалъ слово на текстъ пасхальнаго пѣснопѣнія: *Аще и во гробъ снисшелъ еси, Безсмертне* и д. Послѣ литургіи провозглашено было многолѣтіе Государю, Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному архіерею, а также созидателямъ и украсителямъ новаго храма.

— 23-го февраля въ с. Благовѣщенскомъ Варнавинскаго уѣзда прихожане этого села, а также нѣкоторые лица изъ духовенства уѣзда и ближайшихъ сель Нижегородской епархіи чествовали 50-лѣтній юбилей бывшаго священника этого села, нынѣ заштатнаго, о Василія Мих. Бѣляева. О Василій Бѣляевъ, въ бытность свою священникомъ въ с. Благовѣщенскомъ, приложилъ не мало заботъ о просвѣщеніи своихъ прихожанъ, въ чемъ они особенно нуждаются, въ виду сосѣдства съ Семеновскимъ уѣздомъ, гдѣ особенно много раскольниковъ. Въ огражденіе отъ нихъ своего прихода, о Василій устроилъ въ немъ школу, все содержаніе которой долгое время давалъ отъ себя, и самъ же руководилъ ею, состоя въ ней болѣе 30 лѣтъ законоучителемъ. Другою заслугою о Василія было устройство церквей въ двухъ селяхъ—Топанѣ и Шалдежинѣ, съ особыми причтами. Кромѣ того, имъ открыто въ селѣ общество трезвости и принемъ читальня; главнымъ руководителемъ этого общества, въ качествѣ предсѣдателя его, онъ состоитъ и донныѣ.

— 18-го апрѣля въ квартирѣ о. Ректора Костромской дух. семинаріи состоялось чествованіе семинарской корпораціей преподавате-

ля семинаріи Алексѣя И. Соловьева, по случаю отъѣзда его въ Симбирскъ на должность инспектора семинаріи. Отъѣзжающему было сказано о Ректорѣ и другими служащими въ семинаріи лицами не мало рѣчей, съ выраженіемъ искренняго сожалѣнія о томъ, что онъ оставляетъ Костромскую семинарію, и—пожеланій ему успѣховъ въ прохожденіи новой должности. Честваніе было примѣрно-единодушное. Костромская Григоровская женская гимназія, гдѣ Алексѣй И. Соловьевъ имѣлъ уроки, почтила его адресомъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

— Современныя потребности жизни все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигаютъ мысль *о необходимости единенія въ духовенствѣ*. Въ „Самарскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“ въ позапрошломъ году довольно настойчиво проведена эта мысль. „Духовенство,—смотришь ли на него, какъ на корпорацію, или какъ на сословіе,—только объявлено не существующимъ de jure какъ сословіе, на самомъ же дѣлѣ сословность его не прекращалась, и принятіе духовенствомъ въ среду свою изъ другихъ сословій всегда было только исключеніемъ. Итакъ духовенство, какъ сословіе или корпорація, получило бы большія выгоды, если бы и у насъ образовался (подобно Западу) духъ клерикализма. Самая дѣятельность духовенства на пользу церкви была бы много успѣшнѣе. Этотъ духъ ограждалъ бы духовенство отъ невыгодъ и опасностей того положенія, въ какомъ оно находится въ настоящіе „лукавые дни“. Существующія формы проявленія этого единенія духовенства, какъ-то: епархіальныя и окружныя, а также благочинническія сѣзды, повидимому, не удовлетворяютъ пастырей, жаждущихъ этого единенія: они, особенно первые два официальны, всегда торопливы и, дорого стоя духовенству, мало приносятъ пользы въ желаемомъ дѣлѣ. Поэтому духовенствомъ изыскиваются новыя формы. Пока впрочемъ въ этомъ отношеніи дѣло ограничивается частными, и то рѣдкими попытками. Такъ, извѣщалось о похвальномъ обычаѣ Калужскаго духовенства собираться въ извѣстные сроки для чтенія интересныхъ для духовенства журнальныхъ статей и книгъ и для обсужденія общихъ вопросовъ. Точно также въ Кіевѣ, съ осени 1895 г., съ соизволенія митрополита, открылись братскія собранія Кіевскихъ настоятелей церквей для совмѣстнаго обсужденія животрепещущихъ вопросовъ, въ цѣляхъ единства и благотворности пастырской дѣятельности. Примѣръ же подобнымъ братскимъ собраніямъ показалъ протопресв. военнаго и морскаго духовенства Желобовскій, который уже давно въ Петербургѣ собираетъ во-

едино военное и морское духовенство для обсуждения разных перво-степенной важности вопросов. Въ нынѣшнемъ году 31-го марта состоялось первое собраніе пастырей столичнаго Петербургскаго духовенства. Эти и подобныя собранія наглядно показали, какое множество вопросовъ, притомъ самыхъ неотложныхъ, ждутъ своего разрѣшенія и проведенія въ жизнь и какъ, слѣдовательно, полезенъ былъ бы живой обмѣвъ мыслей между пастырями церкви. Эти собранія прежде всего уничтожили бы ту разнь въ дѣйствіяхъ пастырей, которая несомнѣнно существуетъ къ соблазну пасомыхъ. О мелкихъ разногласіяхъ, напр., въ отправленіи богослужебныхъ обрядовъ, говорить не стоитъ, конечно, хотя и это имѣетъ значеніе. Есть болѣе важныя разногласія. Вотъ примѣръ, сообщаемый въ „Церковн. Вѣстникѣ“: одинъ мірянинъ крайне удивился, когда, послѣ исповѣди у одного священника, былъ запрещенъ и недопущенъ до св. причастія за грѣхи блуднаго сожитія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, удивился потому, что раньше того времени онъ исповѣдывался и причащался, хотя и не думалъ расставаться съ своимъ грѣхомъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ одинъ духовникъ смотритъ на дѣло очень снисходительно, другой съ точки зрѣнія полной силы канонovahъ церковныхъ. А мірянинъ останавливается въ недоумѣніи предъ такимъ разногласіемъ пастырей церкви, не понимая: откуда происходитъ оно? Да и мало ли такихъ разногласій найдется въ практикѣ пастырей церкви? Помимо этой пользы, братскія собранія принесли бы несомнѣнную пользу добрымъ взаимнымъ вліяніемъ пастырей другъ на друга.

— Лучшіе изъ пастырей церкви совершенно основательно полагаютъ, что *Епархіальныя Вѣдомости* представляютъ лучшее средство для объединенія духовенства. Благодаря этому средству, „всякое дѣльное слово по тѣмъ или другимъ вопросамъ могло бы не только громко раздаваться во всѣхъ концахъ епархіи, но и приводить къ непосредственному сближенію и обмѣну мыслей сотрудниковъ изданія, согласныхъ въ общемъ направленіи“ (Сам. Еп. Вѣд. 1896, 5). Одинъ изъ священниковъ Вятской епархіи въ прошломъ году на страницахъ своего епархіальнаго органа высказалъ очень дѣльные мысли о значеніи епархіальныхъ вѣдомостей для жизни и дѣятельности епархіальнаго духовенства, особенно въ настоящее время, и выразилъ желаніе, чтобы печатный епархіальный органъ былъ на высотѣ своей задачи, хотя бы для этого пришлось духовенству увеличить расходы на его изданіе. Къ сожалѣнію, большинство духовенства смотритъ на дѣло далеко не такъ. Оно не оказываетъ епархіальному органу своему не только никакой нравственной поддержки, не желая помѣщать въ немъ

статей, имѣющихъ отношеніе къ потребностямъ и вопросамъ епархіальной жизни, но и обязательной матеріальной. И вотъ большинство Епархіальныхъ Вѣдомостей дѣйствительно является съ направлениемъ какимъ-то отвѣченнымъ, мало или совсѣмъ не отражающимъ жизни епархіи. Предоставленныя себѣ, редакціи этихъ Вѣдомостей поневолю наполняютъ ихъ статьями общаго характера. Весь мѣстный интересъ епарх. органовъ въ большинствѣ сводится или къ археологіи и статистикѣ, или къ юбилеямъ, часто незаконнымъ, и неважнымъ некрологамъ. Небрежное отношеніе къ матеріальной сторонѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей со стороны духовенства вынудило редакцію „Архангельскихъ Еп. Вѣдомостей“ обратиться къ епарх. съѣзду, именно: „въ видахъ усиленія средствъ редакціи ⁰⁰/₀ съ подписной платы, редакторъ выясняетъ, не найдетъ ли съѣздъ возможнымъ плату за Еп. Вѣдомости обязательно вносить за мѣсяць до наступленія подписного года.“ Съѣздъ, между прочимъ, постановилъ: „просить епарх. начальство о понужденіи причтовъ всѣхъ приходовъ епархіи представлять подписныя деньги за Епарх. Вѣдомости ежегодно безъ недоимокъ; подписныя деньги на Епарх. Вѣдомости представлять въ редакцію не позднѣе февраля подписного года“, а для сбереженія средствъ редакціи „сотрудникамъ денежнаго гонорара, по примѣру другихъ редакцій, (?) не выдавать“.

— *Церковное учительство* продолжаетъ составлять предметъ особыхъ заботъ со стороны епарх. начальствъ. Совѣтъ Вологодскаго Спаскаго братства объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію со стороны приходскихъ священниковъ слѣдующія указанія относительно лучшей постановки дѣла внѣ-богослужебнаго назиданія народа съ руководственными замѣчаніями мѣстнаго преосвященнаго. 1) По донесеніямъ благочинническихъ совѣтовъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ теченіе второй трети 1896 г. велись собесѣдованія въ крайне ограниченномъ количествѣ, а при очень многихъ и совсѣмъ не велись за отсутствіемъ слушателей или за крайне малымъ числомъ ихъ, по случаю трудныхъ весеннихъ и лѣтнихъ работъ. По поводу сего мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлана такая замѣтка: „подтвердить всѣмъ приходскимъ пастырямъ, чтобы относились къ дѣлу внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій съ большимъ усердіемъ и ревностію, какъ служители Слова; пастырь безъ учительности подобенъ наемнику, отбывающему повинность свою не волею, а нуждою. Не слѣдуетъ прекращать даже при малочисленности слушателей: не многіе, увидя пользу дѣла, приведутъ многихъ“ ... 2) Изъ благочинническихъ репортовъ оказывается, что при весьма многихъ церквахъ не ведется журнала внѣ-богослужебныхъ со-

бесѣдованій. Въ виду важности такихъ документовъ, совѣтъ требуетъ, чтобы при всѣхъ церквахъ обязательно велись такіе журналы съ подробными свѣдѣніями о дѣйствіи проповѣди на слушателей, о количествѣ слушателей, о содержаніи собесѣдованій или чтеній и о томъ, откуда они заимствованы.

— *Отношенія настоятелей церквей къ низшимъ членамъ клира* получили нѣкоторое упорядоченіе въ Тверской епархіи. На рапортѣ одного благочиннаго о разъясненіи обязанностей псаломщиковъ преосвященный Тверской положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „При приходскихъ церквахъ большею частію одинъ псаломщикъ, обязанный пѣть и читать на клиросѣ при богослуженіи, а потому ему нельзя оставлять клиросъ и бѣгать въ алтарь съ клироса и обратно, для подачи то кадила, то синодика и т. п.,—тѣмъ болѣе, что при приходскихъ церквахъ есть сторожа, которые, кромѣ обязанности звонить, могутъ подавать дьякону синодикъ, священнику теплоту и проч. При всѣхъ почти селахъ, а тѣмъ болѣе въ городахъ есть школы и училища, въ которыхъ настоятели церкви большею частію состоятъ законоучителями, а потому возможно изъ лучшихъ благонаправныхъ мальчиковъ выбирать для прислуживанія въ алтарѣ. Молитвы же по причащеніи должны читать сами священнослужители, совершавшіе литургію, а потому нѣтъ надобности въ привлеченіи къ сему (чтенію благодарственныхъ молитвъ) псаломщиковъ.“ Вообще не слѣдуетъ, безъ особой нужды требовать псаломщиковъ (хотя бы ихъ было и два) къ прислуживанію въ алтарѣ. Жалобы же приходскихъ священниковъ на неподачу псаломщиками кадила и т. п. показываютъ въ настоятелѣ церкви или немирный характеръ, или желаніе тщеславиться предъ низшими членами клира, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ любовью и снисходительностію, руководствуясь словами ап. Петра (1 Петр. 5, 3—5).“ Жалобы на псаломщиковъ со стороны приходскихъ священниковъ, кажется, однако имѣютъ другой источникъ и вытекаютъ изъ свойствъ личнаго состава псаломщиковъ, который въ большинствѣ случаевъ нельзя назвать удовлетворительнымъ. Упраздненный реформою старый дьячекъ или пономарь, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣлъ два неопѣненные качества: знаніе своего дѣла и, главное, привязанность къ своему дѣлу. Этотъ типъ низшаго клирика хотѣли замѣнить другимъ—псаломщикомъ, и, чтобы облагородить его, сняли съ него часть неблагородныхъ обязанностей, напр., звонить и т. п., въ томъ предположеніи, что при такихъ условіяхъ на должность псаломщиковъ пойдутъ даже кончившіе курсъ семинаріи. Но такъ какъ матеріальное обезпеченіе псаломщиковъ немного или почти ничего не из-

мѣнилось къ лучшему, то и составъ псаломщиковъ не измѣнился къ лучшему. Между тѣмъ новыя условія, созданныя жизнью, сдѣлали то, что мѣстами псаломщиковъ перестали дорожить даже тѣ, изъ которыхъ выходили прежніе дьячки и пономари,—и на должность псаломщиковъ стали поступать въ большинствѣ случаевъ тѣ, которымъ ужь некуда дѣться и которые при малѣйшей возможности оставляютъ ее, такъ какъ съ ней не связаны никакими интересами. О какой бы то ни было подготовленности къ этой должности здѣсь не можетъ быть и рѣчи. При слабости умственного развитія, невысокъ и нравственный уровень ихъ развитія. Въ нихъ много сознанія своихъ нравъ, но мало сознанія своихъ обязанностей и еще менѣе умѣнья выполнять ихъ. Мысль, что должность псаломщика требуетъ особой подготовки, въ послѣднее десятилѣтіе высказывалась нерѣдко; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ она уже осуществлена.

— Вопросъ о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ и церковно-прих. школахъ, какъ средствахъ къ ослабленію раскола, страннымъ образомъ рѣшается однимъ изъ епарх. миссіонеровъ, который, увлекшись своей спеціальностью, въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ отдаетъ все миссіонерскимъ собесѣдованіямъ, а церковно-прих. школѣ даетъ значеніе лишь въ томъ только случаѣ, если она будетъ устроена во вкусъ раскольниковъ. Но всякому непредубѣжденному человѣку до очевидности ясно, что школа имѣетъ въ дѣлѣ ослабленія раскола преимущественное значеніе уже потому самому, что она по самой своей идеѣ призвана дѣлать народъ истинно и сознательно православнымъ, чтобы учившіеся въ ней, впоследствии сдѣлавшись отцами и матерями, могли воспитать дѣтей своихъ въ истинахъ православія. Этимъ только и можно остановить дѣйствіе пропаганды сектантства въ средѣ православнаго народа. Распространенная и хорошо организованная школа есть, именно, то, что главнымъ образомъ и всегда нужно народному организму не только въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, но и со всякимъ лжеученіемъ, и что можетъ сдѣлать даже ненужнымъ самыя миссіонерскія собесѣдованія: она оздоровитъ народный организмъ, а здоровому организму лекарства излишни.

— *Церковно-школьное дѣло* продолжаетъ быть предметомъ разнообразныхъ, и правительственныхъ, и частныхъ разъясненій. Совершенно вѣрно замѣтилъ недавно г. наблюдатель церк. школъ Имперіи, что „школьное зданіе, учитель и книга—три элемента краеугольныхъ церковно-школьной жизнѣдѣтельности“. Но такъ какъ ближайшимъ дѣятелямъ школъ въ настоящее время трудно и невозможно даже удовлетворить одинаково потребностямъ школьной жизни во всѣхъ этихъ

трехъ отношеніяхъ, то по необходимости слѣдуетъ опредѣлить, что изъ трехъ важнѣе: зданіе, учитель или книга? Есть наблюдатели, которые много сравнительно вниманія обращаютъ на школьныя помѣщенія, забывая, что церковныя школы—народныя, а народъ нашъ въ отношеніи помѣщеній далеко не избалованъ, и что было время, когда и наши духовныя школы представляли верхъ убожества, что однакожь не мѣшало имъ быть хорошими разсадниками просвѣщенія. Важнѣе книга. Безъ книгъ учиться нельзя. Но и недостатокъ книгъ до нѣкоторой степени можетъ быть восполненъ опытностію учителя. Итакъ, важнѣе всего для школы учитель, и лицамъ, завѣдующимъ школами слѣдуетъ, конечно, обратить все вниманіе на то, чтобы каждая школа была снабжена способнымъ учителемъ, а для этого озаботиться изысканіемъ большихъ средствъ на его содержаніе. Еще весьма недавно крестьянскія общества содержали учащихся въ школахъ на свой счетъ и содержали съ крайнимъ стѣсненіемъ для себя; теперь же, когда школьные труженики стали получать опредѣленное жалованье отъ Синода, сельскія общества успѣли снять съ себя бремя ихъ содержанія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ къ синодальнымъ суммамъ присоединяется субсидія отъ земства, оно ставитъ непремѣннымъ условіемъ выдачи субсидіи отъѣму платы за обученіе, если таковая была. Источникомъ, откуда можно черпать средства на большее обезпеченіе учителя, можетъ быть только, такимъ образомъ, церковь или жертвы попечителей. Правда, церкви тоже обременены сборами, и нѣкоторымъ изъ нихъ совсѣмъ не-подъ-силу будетъ удѣлять хотя бы небольшую часть средствъ на указанный предметъ; но болѣе состоятельнымъ церквамъ весьма естественно и прилично было бы оказывать школамъ пособіе въ указанномъ отношеніи. Къ счастью, потребности церк. школъ въ этомъ отношеніи идетъ навстрѣчу и свѣтское начальство. Въ циркулярѣ г. Подольскаго губернатора мировымъ посредникамъ говорится, что „православному населенію необходимо позаботиться, чтобы учителя п.-пр. школъ были хорошо обезпечены въ матеріальномъ отношеніи и не были поставлены въ необходимость переходить съ одного мѣста на другое, какъ это замѣчается теперь“. „Однимъ изъ существенныхъ условій матеріальнаго обезпеченія школы,“ говорится далѣе въ циркулярѣ, „слѣдуетъ признать надѣленіе ея землею. Достаточное количество земли при школѣ дастъ возможность учителю обзавестись своимъ хозяйствомъ, имѣть огорода, садикъ, заниматься пчеловодствомъ, шелководствомъ и проч. Обезпеченіе земель, доставляя учителю матеріальное довольство, тѣмъ самымъ установитъ болѣе живую связь между школой и учителемъ, съ одной стороны, и между

учителемъ и односельчанами—съ другой. Учитель, такимъ образомъ, явится постояннымъ членомъ своего села, живущимъ одной съ нимъ жизнію, знающимъ интересы и нужды своихъ односельчанъ и тѣмъ съ большей пользой и успѣхомъ—руководить молодымъ поколѣніемъ.“ Поэтому г. губернаторъ предлагаетъ мировымъ посредникамъ склонять крестьянъ къ надѣленію школъ землею.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

— Получены деньги за Костром. Еп. Вѣдомости отъ церквей: Воскресенской с. Жилина за 1897 г.—5 р.; Богородицкой с. Угольского за 1897 г.—3 р.; Николаевской с. Мокровскаго за 1896 и 1897 гг.—10 р.

Содержаніе апрѣльской книжки „Богословскаго Вѣтника“.

ОТДѢЛЪ I. Святого отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію. ОТДѢЛЪ II. О церковной дисциплинѣ В. О. *Кипарисова*. Древне-русскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка и въ западной Россіи до XVII вѣка. А. А. *Панкова*. Происхожденіе, назначеніе и устройство римскихъ катакомбъ. А. П. *Голубцова*. Господь Иисусъ Христосъ былъ ли сверженъ со скалы Назаретянами? М. Д. *Муретова*. ОТДѢЛЪ III. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. *Воскресенскаго*. ОТДѢЛЪ IV. Къ вопросу о политическихъ, національныхъ и религіозныхъ задачахъ Россіи. П. В. *Тихомирова*. Можно ли отрицать личное безсмертіе съ точки зрѣнія науки? С. Д. *Кумокина*. ОТДѢЛЪ V. Автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго. Протоколы засѣданій совѣта Московскаго духовнаго академіи за 1896 годъ. Объявленія.

Содержаніе апрѣльской книжки „Русскаго Обзорнія“.

Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1861 г. Сообщ. О. Г. Аксакова. Весеннія пѣсни. Стихотворенія М. А. Лохницкой. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ объ „Исторіи Русской церкви“ преосв. Макарія. Князя Н. В. Шаховскаго. Вырожденіе. Романъ (посмертный). Часть 2-я. „Внучки“. Гл. I—IV. В. П. Желиховской. Отъ Кіева до Бриндизи. Путевые очерки. Гл. V—VI. (Окончаніе). Е. Л. Маркова. Омуть. Разсказъ пріятели. Гл. IV—VI. П. А. Кулиша. Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. (Продолженіе). Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркоса. На берегу Чернаго моря. Романъ. Часть 1-я. Гл. V. Н. А. Дрыжановскаго.

Письма къ Воронежскому купцу А. С. Страхову (1800—1804) митрополита Евгенія (Болховитинова). Съ предисловіями и примѣчаніями Е. Н. Соколова. „Я понялъ, что люблю“. Стихотвореніе. Григорія Арищенко. Отрывокъ (изъ петербургскихъ видѣній) В. В. Розанова. Изъ далекаго прошлаго:—V. „Безпочвеники“ III. Въ дальной Сибири. (Окончаніе). П. П. Суворова. Нѣмцы и штундобатизмъ. По поводу найденнаго протокола одной изъ конференцій штундистовъ. М. А. Кальнева. Забвеніе. Разсказъ. С. Жеромскаго. (Переводъ съ польскаго. А. К-аго). Московское студенчество 1889—1895. (Изъ записной книжки). Гл. VIII. А. Ф. Филиппова. „Черезъ шаткія перила“. Стихотвореніе. Бориса Каховскаго. Лѣтопись печати: 1) Что такое Россія? 2) Обзоръ современной печати. Л. А. Тихомирова. Библиографія: 1) Философія, 2) Исторія, 3) Путешествія, 4) Право, 5) Пoesія, 6) Справочники. Внутреннее обозрѣніе. Расширеніе полномочій главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ. Государственная народная школа и ея противники. Дѣло поддержанія помѣстнаго дворянства и возвращенія ему прежняго государственнаго значенія. А. И. Елишева. Областной отдѣлъ: 1) Дворянство и Земство. (Письмо изъ Орловской губ.). С. В. 2) Изъ Юрѣва. О причинахъ уменьшенія числа студентовъ въ Юрѣвскомъ университетѣ. Л. Иностранное обозрѣніе. Война на Востоцѣ. Книги, поступившія въ редакцію. Объявленія. Приложение: Крестосозцы. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго. А. И. Чичаговой).

Открыта подписка на 1897 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нижеслѣдующее объявленіе печатается по распоряженію Преосвященнаго Виссаріона. Книги, исчисленныя въ объявленіи, Преосвященный признаетъ весьма пригодными для чтенія церковнаго и домашняго.

Въ конторѣ издателя-книгопродавца **А. Д. СТУПИНА**, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, домъ Ремесленной управы, **ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННЫЯ НОВЫЯ КНИГИ:**

Ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній во дни воскресныя, праздничныя и седмичныя (будніе) всего года. Полное практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія. Составилъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, примѣненнымъ къ церковной импровизаціи, священникъ, магистръ богословія, Григорій Дьяченко. Въ 3-хъ томахъ:

Томъ первый: Поученія на всѣ воскресныя дни года съ приложеніемъ поученій на недѣли особыя. (Всѣхъ поученій 475). Стр. LIV+769. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к.; съ перес. 2 р. За простой переплетъ 50 к.; за коленкоровый 1 руб.

Томъ второй: Поученія на праздники великіе, средніе и малые пѣлаго года, съ приложеніемъ поученій на чтенія, общія святымъ разныхъ ликовъ, и на всѣ высокаторжественныя (царскіе) дни. Всѣхъ поуч. 475. Стр. XIII+936. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп. За простой переплетъ 50 к., за коленкоровый 1 руб.

Томъ третій и послѣдній: Поученія на всѣ седмичныя (будніе) дни года съ присовокупленіемъ поученій на всѣ дни пасхальной не-

дѣли, св. четыредесятницы и страстной седмицы. Всѣхъ поученій 485. Стр. XLIII+985. Цѣна 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ перес., прост. переплетъ 50 к., коленк. 1 р. Къ каждому тому приложенъ подробный алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, необходимый для справокъ при подготовкѣ къ церковной импровизаци, при составленіи поученій и веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Каждый томъ, составляя законченное цѣлое, можетъ быть выписанъ отдѣльно.

Поступило въ продажу второе пересмотрѣнное и значительно дополн. изданіе книги: Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. свящ. событіямъ, воспоминаемымъ Церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаци). Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣднич. образцамъ священн. магистръ Г. Дьяченко. Въ двухъ томахъ. *Томъ первый* (первое полугодіе), заключающій въ себѣ 330 поуч. (548 стр.). Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., за простой переплетъ 50 к., за коленкоровый 1 р. Изд. 1897 г. *Томъ второй* (второе полугодіе), содержащій 375 поученій (795 стр.). Цѣна безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За прост. переплетъ 50 к., за коленк. 1 р. Изд. А. Ступина.

У него же продаются брошюры и книги того-же автора:

„Вопросы на исповѣди“. По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти еванг. заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковн. заповѣдей съ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ каждаго отвѣта его духовнику. Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству. Цѣна этой брошюры 30 к., съ пересылкой 40 к. Изданіе 2-е, значительно дополнен. 1897 года.

Наканунѣ исповѣди. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 2-е, значительно дополненное, 1897 года. Цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп. Изд. 1897 г.

Наканунѣ св. причащенія. Общедоступное духовно-назидат. чтеніе для говѣющихъ. Цѣна съ перес. 20 к.

Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви. Систематическій сборникъ избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историч. повѣствованій и рассказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану „Пространнаго Христіанскаго Катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе его. Онъ назначенъ служить пособіемъ: а) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и др. видовъ церк. проповѣди; б) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности и в) для родителей и воспитателей при религиозно-нравственномъ обученіи дѣтей. Въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ каждая, составляя совершенно законченное цѣлое, можетъ быть приобретаема отдѣльно.

Цѣна первой книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“. (Стр. 745+XXXIII) (въ коей около 700 отдѣльныхъ статей) 2 р. (два рубля) безъ перес. и 2 р. 50 коп. съ пересылкою. Изд. 4-ое, 1894 г.

Цѣна второй книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды“. (Стр. 631). 2 р. (два р.) безъ перес. и 2 р. 50 к. (два р. пятьдесятъ коп.) съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное.

Цѣна третьей книги: „Уроки и примѣры христіанской любви“. (Стр. 740) 2 р. (два р.) безъ перес. и 2 р. 50 к. (два р. пятьдесятъ коп.) съ перес. Изд. 3-е, 1894 года, вновь пересмотрѣнное и значит. дополненное.

Всѣ три книги „Уроковъ и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“. Училищн. Сов. при Св. Синодѣ одобрены въ качествѣ учебнаго пособия для законоуч. при преподав. закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, а равно для приобрѣтенія въ библиотеки второклассныхъ церков.-приходскихъ школъ въ качествѣ назидательной и полезной книги для вѣкъкласснаго чтенія. (См. „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ за 1896 г., № 50).

Книги „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ продаются и у автора, священника Московской Трифоновской церкви *Григорія Дьяченко*.

„Духовные посѣвы“. Краткій сборникъ статей духовно-нравственнаго содержанія, приспособленныхъ къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихиз. ученія православной Церкви. Изданіе 2-ое, дополненное, 1897 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб. Изд. А. Ступина.

Правленіе Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ Костромской губерніи симъ извѣщаетъ, что заявленія о желаніи вступить въ члены общества и членскіе взносы принимаются казначеемъ общества С. А. Шиповой, а также предсѣдателемъ правленія С. Н. Лебедевымъ и членами правленія: К. Ю. Зографъ, А. А. Либерманъ, Е. Ф. Олоховой, Г. Г. Орловымъ, С. Г. Периаткинымъ и Н. Н. Соболевымъ. Общество имѣетъ цѣлью помогать нуждающимся учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Костромской губ. и состоитъ изъ членовъ обоюго пола: дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ-соревнователей. Дѣйствительными членами (пользующимися правами на помощь отъ общества) могутъ быть только лица, учація и учившія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Членами-соревнователями—всѣ лица, сочувствующія цѣлямъ общества. Дѣйствительные члены и члены-соревнователи вносятъ въ кассу общества ежегодно 3 р., для тѣхъ же учителей и учительницъ, которые получаютъ содержанія менѣе 400 руб. въ годъ, взносъ этотъ опредѣляется: для получающихъ до 200 руб.—въ 1 руб., а для получающихъ отъ 200 до 400 руб.—въ 2 руб. Деньги отъ живущихъ внѣ г. Костромы просятъ высылать по почтѣ на имя казначея общества, Софьи Александровны Шиповой. За справками и уставами просятъ обращаться къ секретарю общества, Н. Н. Соболеву, въ техническое училище имени *Θ. В. Чиждова*.

Вниманію господъ ІЮДИНЫХЪ, ихъ родственниковъ по боковымъ и женскимъ линиямъ, ихъ знакомымъ.

Подготовивъ къ печати собиравшійся въ теченіи многихъ лѣтъ матеріалъ о родѣ Костромичей Юдиныхъ, оказавшійся интереснымъ въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ, восходящій по городу Чухломѣ до 1615 года и желая возможныхъ къ нему дополненій, покорнѣйше прошу всѣхъ имѣющихъ въ своемъ распоряженіи — относящуюся къ названному роду письменность: акты, документы, письма, дневники и проч., книги съ надписями: „Изъ библиотеки Чухломскаго купецкаго сына Михайла Юдина“, равно портреты, виды Чухломы и разныхъ мѣстъ какъ Костромской, такъ и другихъ губерній, гдѣ проживали Юдины, или ихъ родные, прислать на короткое время нижеподписавшемуся для снятія копій, послѣ чего присланное будетъ возвращено по принадлежности. Желаящіе уступить подлинныя документы и проч. въ нашу собственность приглашаются, вмѣстѣ съ присылкою предлагаемаго, заявить объ условіяхъ продажи. Адресъ въ г. Красноярскъ, Енисейской губерніи, Геннадію Васильевичу Юдину.

Затѣмъ считаю не лишнимъ пояснить, что дѣкоторые томы предполагаемаго изданія, имѣющіе исключительно семейный интересъ, въ продажу не поступаютъ и предназначаются лишь для роздачи наличнымъ членамъ нашего рода и другимъ лицамъ, благосклонно способствовавшимъ издателю къ собиранію фамильной старины.

Г. В. Юдинъ (Юдинъ).

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ СЕРАПІОНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАБЪЯКИНА ВЪ ГОРОДѢ КОСТРОМѢ.

Принимаетъ заказы на отливку вновь, а равно и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, какъ со сдачею ихъ въ заводъ, такъ и съ поставкою. Допускается разсрочка платежа. Условія и справки бесплатно.

5 — 1

Содержаніе неофициальной части: Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ. Объясненіе евангельскихъ чтеній на литургіи. Мировоззрѣніи нашихъ предковъ русскихъ славянъ язычниковъ до крещенія Руси (въ 988 г.). (Продолженіе). Свыше посланное наказаніе за оскорбленіе Свѣтлаго Христова дня и другихъ праздниковъ. Духовный недугъ нашего времени. Благодарное письмо ректора Костр. дух. семинаріи, въ отвѣтъ на прощальныя и пасхальныя привѣтствія. Епархіальная хроника. Инопархіальныя извѣстія. Отвѣтъ редакціи. Объявленія. *Приложеніе:* Николаевскій-Бабаевскій монастырь (Окончаніе).

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

III

Челобитная игумена Галактіона Императору Петру II.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій

Великій Государь

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Государь Всемиловѣйшій!

Бьютъ челомъ Костромскаго уѣзда Николаевскаго Бабаевскаго монастыря игумень Галактіонъ съ братією.

На прошлыхъ, Государь, годахъ по челобитію нашему, богомольцевъ твоихъ, отдано было намъ, Вашего Императорскаго Величества, въ Вятской волости, на рѣкѣ Сохмѣ, построить мельницу на урочные годы; а какъ мы, богомольцы твои, питались работою отъ своихъ трудовъ, а токмо въ прошломъ 173 году*), по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, дано намъ, богомольцевъ твоихъ, монастырю на пропитаніе дѣсу въ длину на двѣ версты, поперечнику на версту, а въ монастырѣ пшнѣ братіи имѣется 60 человекъ

Всемиловѣйшій Государь! Просимъ Вашего Величества здравія и для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти сестры Вашего Императорскаго Величества Благовѣрной Государыни Княжны Натальи Алексѣевны вышелоказанну мельницу насъ, богомольцевъ твоихъ, для совершенной нашей скудости на пропитаніе къ монастырю отдать, и о томъ свой Императорскаго Величества милостивый указъ учинить. Февраля дня 1729 года **).

*) 1665 г.

**) Изъ дѣла монастыря за 1868 г.

**Воззваніе игумена Галактіона къ православнымъ христіанамъ
о пожертвованіяхъ на устроеніе монастыря, составленное въ
1732 году.**

Въ Бозѣ православно-живущіи сынове святыхъ восточныхъ апостольскія церкви, хотящіе и тщащіеся отъ Всемогущаго Давца, Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Пречистыя Дѣвы Маріи Богородицы, за Ея матернимъ непостыднымъ ходатайствомъ, и моленіемъ угодниковъ Божіихъ и предстателей, Святителя великаго Николая Чудотворца, и Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, получить долгожитія, мира, здравія, изобилія, радости и всякихъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ!

Благохотне да благоволитъ сіе написавное прочести и да увѣдаетъ:

Въ Костромскомъ уѣздѣ, во области Святѣйшаго Синода, при рѣкѣ Волгѣ, на устьѣ рѣки Солоницы, имѣется пустыня, зовома Бабаевская; построена изъ давнихъ лѣтъ отъ боголюбивыхъ подаятелей. И имѣется во оной нашей пустынѣ церковь каменная во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы холодная, теплая—во имя Святителя Чудотворца Николая, имѣется придѣлъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца; и отъ давняго времени на церквахъ кровля весьма обветшала, отъ дождей и снѣжныхъ погодъ бываетъ великая течь; да въ тѣхъ же святыхъ церквахъ имѣемъ великое оскуденіе церковною утварью: имѣются сосуды Божественной службы оловянные ветхіе, и ризы имѣются полотняныя и то ветхія; такожде и стихарями, и подризниками, и поручами, и воздухами въ покровеніе святыхъ Таинъ великое оскуденіе,—только имѣются единые покровы. И таковаго исправленія отъ чего получить, не имѣемъ, понеже та наша пустыня самая убогая, и не имѣемъ ни откуда какого доходу; только имѣемъ пропитаніе братіи отъ пашни своихъ трудовъ, а крестьянъ и бобылей у той нашей пустыни не имѣется; а братіи имѣется двадцать шесть человекъ.

Сего ради всемирно и усердно, съ приклоненіемъ главы нашея въ моленіяхъ нашихъ, просимъ васъ, по Бозѣ живущіе благочестивіи и христоименитіи людие, по христіанской любви, во обители Похвалы Пресвятыя Богородицы и великаго Святителя Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, на наше святое, и благочестное, и похвальное дѣло помощь явити, и кійждо по силѣ отъ имѣній своихъ подати милостивно на объявленное оное строеніе для поминовенія душъ и

всего благочестиваго рода и моленія о вашемъ здравіи и спасеніи, въ приношеніи жертвы у престола славы Вышняго, всѣхъ благодѣтельствующаго Творца, милости непрестанно, яко и нынѣ молящеся не престаемъ.—Игумень Галактіонъ съ братією *).

V-

Краткое извѣстіе о настоятелѣ Бабаевскаго монастыря архимандритѣ Анастасіи.

1810 года, апрѣля 1 дня по указамъ Святѣйшаго Синода и Костромскаго преосвященнаго Евгенія, епископа и кавалера, опредѣленъ въ сей Бабаевскій монастырь настоятелемъ архимандритъ Анастасій, по его согласію, поелику оный находился на пенсіи въ Югской Доросеевой пустынѣ, да и здѣсь тожь пенсію получалъ, имѣя и сей монастырь въ управленіи своемъ.

Краткое извѣстіе о семь архимандритѣхъ:

Родомъ изъ Нижняго-Новгорода, изъ купцовъ Щепетильниковыхъ; постриженъ въ Саровской общежительной пустынѣ въ 1782 году, изъ коей по указу посланъ Ярославской епархіи въ Югскую пустынь для заведенія общежительнаго устава, который при помощи Бога имъ и заведенъ; а въ 1795 году іюня 3-го дня произведенъ въ архимандриты въ Толгскій Ярославскій монастырь съ тѣмъ, чтобы и въ ономъ монастырѣ завести общежитіе, которое при помощи Бога и заведено; а потомъ угодно было Святѣйшему Синоду перевести Тверской епархіи въ Нилову пустынь; изъ оной по старшинству переведенъ въ Старицкій Успенскій монастырь; былъ и присутствующимъ болѣе десяти лѣтъ; и какъ исполнилось двадцать лѣтъ въ настоятельской должности, а при томъ сдѣлался боленъ ногами, просилъ увольненія, и уволенъ по желанію его, и дана пенсія.

При семь пастоятелѣ въ первое лѣто выстроень гостинный домъ о двухъ этажахъ, каменный, о 10 покояхъ, съ деревянной галлереей, и возобновлена пашня, коя была не пахана 10 лѣтъ.—И сіе писано рукою архимандрита Анастасія. Любезный читатель! Не осуди—архимандритъ де, а пишетъ нечисто. Не дивно, брате: когда въ семинаріяхъ учать по 10 и по 15 лѣтъ; я же отданъ былъ дьячку приходскому, у коего выучилъ старинную азбу-

*) На копіи съ этого воззванія, имѣющейсѣ въ дѣлѣ монастыря за 1868 г., сдѣлана помѣта: „Выписка изъ рукописи, находящейся въ ризницѣ, составленной въ 1732 году“. Рукопись сгорѣла во время пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1870 г.

ку, часовника не училъ, псалтыря выучилъ двѣ каонизмы. Потомъ сдѣлался пожаръ—у родителя сгорѣло четыре лавки, по каковой нуждѣ я принужденъ былъ суетиться, по своей силѣ, за выстройкой новыхъ, а потомъ и въ лавкахъ помогать, гдѣ и доучился самъ и писать самоучкой. А у дворянъ ученіе дѣтей становится не по одной тысячѣ рублей; то мудрено ли хорошо писать и говорить, а равно и жить хорошо? Вотъ уже прошло при помощи Бога въ семь монастырѣ одиннадцать лѣтъ. Въ сіе время перестроены всѣ келліи, какъ настоятельскія, такъ и братскія, по концамъ прибучено и въ ширину прибавлено; и сдѣланы башни о трехъ этажахъ, а четвертый деревянный, круглый, и покрыты желѣзомъ со шпиками; на южной поставленъ крестъ, а на сѣверной—звѣзда; всѣ вызолочены; и вся линія на 51 сажень по повому фасаду. На монастырѣ выстроена, какъ взойдешь отъ гостиннаго двора, на лѣвой рукѣ, церковь теплая, внутри о четырехъ столбахъ и о пяти куполахъ; церковь покрыта желѣзомъ, выкрашена ярью, а куполы съ главами опаяны аглицкою жестью, а кресты вызолочены; вся росписана, и надъ окнами въ штукахъ написано словомъ; прекрасный внутри поряженъ иконостасъ, и около столбовъ съ рѣзью и со столбами, или колоннами кругомъ; за бѣлый, кромѣ золоченья, цѣною 2800 рублей. Да еще выстроена на южной сторонѣ въ роцѣ церковь больничная, при коей келліи для братіи; церковь росписана, съ куполомъ, который покрытъ и съ главою жестью аглицкою, а церковь и келліи, вся линія,—желѣзомъ и выкрашена ярью; иконостасъ вырѣзать дапо 800 руб., а вызолотитъ тысяча триста рублей; иконы писали усольцы Хухоревы за 500 р. Да еще на гостинномъ дворѣ, отъ угольнаго корпуса, чрезъ ворота, выстроенъ корпусъ, а всего угольникъ на двадцати саженьяхъ, о двухъ этажахъ, а надъ воротами въ три этажа. Да еще двои ворота складены: одни—къ Басовой *), съ полисадникомъ, а другія—на скотный дворъ. И по ризницѣ много прибавлено: ризъ, стихарей и прочихъ вещей. И все сіе строено при помощи Бога, да помощникъ первый былъ монастыря сего отецъ казначей іеромонахъ Никаноръ. Да при семъ же настоятелѣ сдѣлана достопамятность: выпрошено и сдѣлано Высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ, въ согласность Святѣйшаго Синода, по докладу министра духовнаго князя Голицына, быть штату тридцати человекамъ,—къ семи прибавить 23 вакансіи; и по сему дѣлу посланъ былъ и трудился отецъ іеромонахъ казначей Никаноръ, спаси его Богъ, въ 1820 году. Да еще при семъ же настоятелѣ положено въ семь монастырѣ быть епаршеской больницѣ пяти человекамъ и

*) Деревня на востокъ отъ монастыря.

все, чтобъ быть общежитію по примѣру Саровской пустыни, что утверждено и Высочайшимъ указомъ, который уставъ при семь настоятелѣ и наблюдался. Да и послѣ меня, любезная братія, прошу и совѣтую, что (если) хранить общежитіе, то Богъ и благословить и во всемъ поможетъ. Вотъ очевидность доказываетъ, сколько Богъ помогъ выстроить, а собирать я, почитай, вовсе не посылалъ, да Богъ и Святитель Николай, а паче Божія Матерь не оставляли. Да и можетъ ли тутъ быть спорыня, когда будемъ класть въ разные карманы, а особливо коли настоятель первый будетъ себѣ прижимать: тутъ не будетъ Божія благословенія, ни спорыни. Всего описать трудно, сколько Богъ помогъ въ сіи годы поправить обитель. На одномъ скотномъ дворѣ, какъ я вступилъ, скота нашелъ пять коровъ, да одну кобылу, и та въ 16 лѣтъ; а экипажей—ни кибитки, ни саней; словомъ, дуга такая была, что бросить, такъ не подымутъ, и та расколота. Не подумайте, что я лгу, не подумалъ бы кто, что я тщеславія ради сіе написалъ: пѣтъ, брате любезный! Но первое, можетъ кто либо изъ христіанской братіи помолить за меня, окаяннаго, Бога, яко многогрѣшенъ есмь; а второе, какъ общежитіе полезно не точію для души, но и для внѣшности. Аминь.—1821 г. Подписалъ архимандритъ Анастасій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

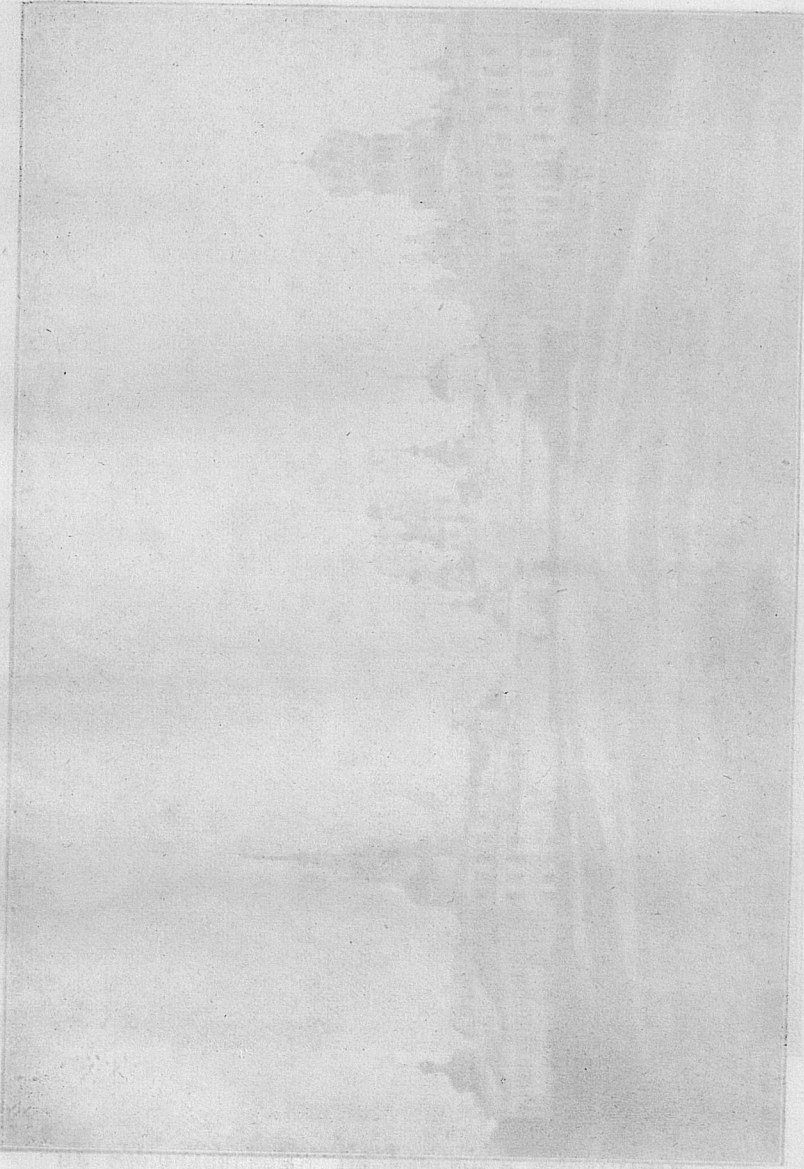
	Стр.
Предисловіе	1
Глава I. Основаніе монастыря	7
Глава II. Исторія монастыря отъ его основанія до конца XVIII столѣтія	16
Глава III. Исторія монастыря съ 1791 до 1861 г.	42
Глава IV. Исторія монастыря съ 1861 года до на- стоящаго времени	60
Глава V. Монастырскіе храмы, ихъ главная святы- ня, прочія зданія и владѣнія монастыря въ настоящее время	82
Глава VI. Описаніе нѣкоторыхъ чудесъ, бывшихъ отъ иконы Святителя Николая, обрѣтающейся въ Бабаев- скомъ монастырѣ	93
Приложенія	99

ОЛВАВЕНІЕ

Стр.

1	Предисловіе
7	Глава I. Основаніе монастыря
16	Глава II. Исторія монастыря от его основанія до конца XVII столѣтія
43	Глава III. Исторія монастыря от 1791 до 1861 г.
60	Глава IV. Исторія монастыря от 1861 года до нынѣшняго времени
83	Глава V. Монастырскіе храмы, ихъ главная святыня, родія зданія и кладбища монастыря въ настоящее время
93	Глава VI. Описаніе фотолитъ, гравюръ, омышиа отъ иконъ Святителя Николая, обрѣтющагося въ Бабаевскомъ монастырѣ
99	Приложенія

Николаевский Разъездный монастырь.

Николаевскій Бабаевскій монастирь.

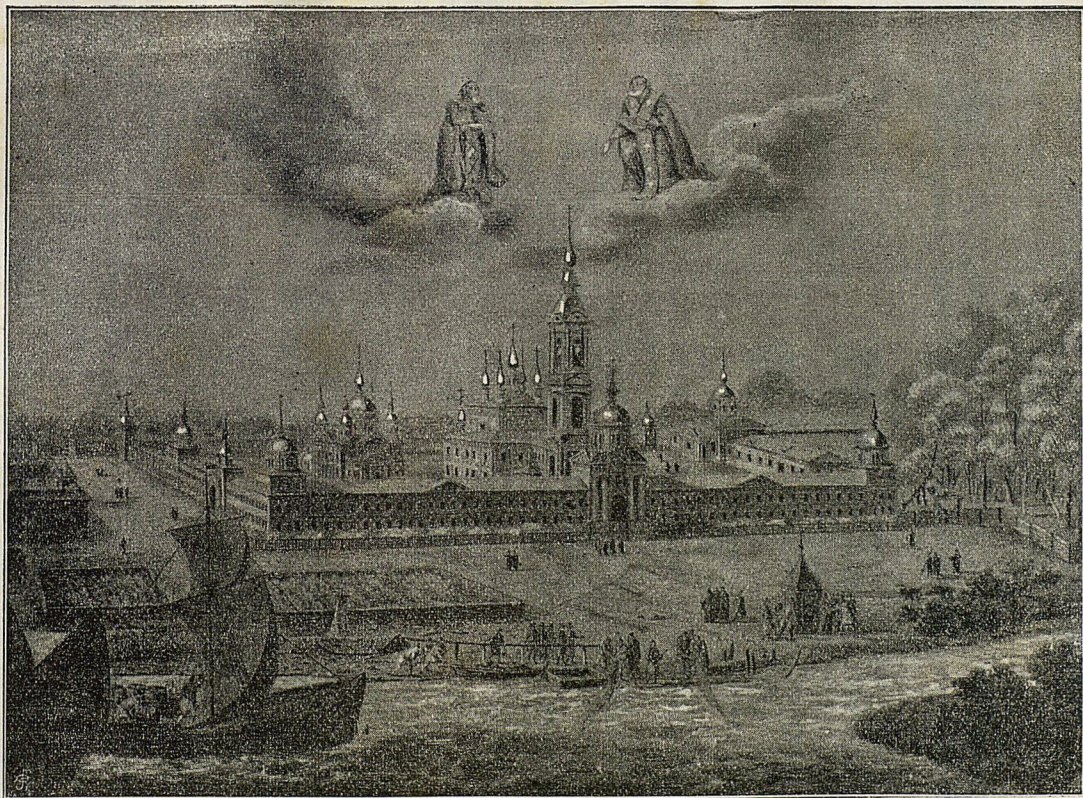
Соборный храм
въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ.

Соборный храмъ въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ. (Издание въ старомъ форматѣ)

Николаевский Владимирский монастырь

Соборный храм
въ Николаевскомъ Владимирскомъ монастырѣ.

Николаевскій Бабаевскій монастырь въ первой половинѣ XIX столѣтія.

(Копія со старой гравюры).

(Копія со старою Львівською)

Николаевский Евлевский монастырь в первой половине XIX столетия

